

ИВАН КОПЕРНИКОВ

Ставшее реальностью

Иван Коперников

Ставшее реальностью

«Издательские решения»

Коперников И.

Ставшее реальностью / И. Коперников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965815-9

Охотник самое полезное дело для всех жителей этой планеты! Звучит потрясающе, но оно самое опасное. Это круто? Так говорят подростки? Может и так, но мне пока не хочется, может я хочу только избавиться от своего внутреннего монстра и зажить спокойно. Вернуться к родителям, обучиться строительству и построить дом, обучиться торговле, построить маленький магазинчик хлебобулочных изделий, а вечерами сидеть и рассказывать о своём единственном путешествии за пределы.

ISBN 978-5-44-965815-9

© Коперников И.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
3	17
4	20
5	28
6	33
7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ставшее реальностью

Иван Коперников

© Иван Коперников, 2019

ISBN 978-5-4496-5815-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Наступила тёмная ночь. Надев свой зелёный плащ поверх чёрной футболки, затянув потуже ремень джинсов и взяв собранные полезные вещи, Странник отправился в дорогу. Знакомые места он обогнул с лёгкостью, даже в темноте. Он знал их наизусть, каждую тропинку, каждое дерево, каждый кустик. Вдоволь он насмотрелся на эти прекрасные широты: поля клевера, берёзовые рощи, озёра и пруды с кувшинками, равнинные пейзажи без особой роскоши, скорей с чем-то простым, не менее красивым – но не радуют они больше глаз так, как раньше. Это одна из причин, почему он решил уйти из родного дома. Долго ступал, весь день до самого вечера, почти без остановок. Половину пути шёл по равнине с кустами и берёзами, сверху, казалось вместе с героем, проплывали белоснежные облака, другую половину по лесу с огромными деревьями, высотой с пять мельниц, поставленных друг на друга, и дальше вышел в, как казалось, бескрайнее золотое поле пшеницы с небольшими стожками сена. Путешествие на сегодня подошло к заключению, даже шагая по природе в своё удовольствие рано или поздно устаёшь, да и к ночи незнакомая местность вокруг становилась непроходимой. В поле он заметил небольшой, аккуратный домик. Решившись заглянуть на огонёк, отдохнуть, хотя больше из любопытства, узнать, что за строение в глуши и насколько гостеприимны местные, он подошёл, постучал в окошко и принялся ждать ответа. На пороге показалась девушка в оранжевом капюшоне-лисе, который свисал на плечи и был похож на пончо, в серой кофте, поясе с кинжалом и флягой, чёрных штанах с белыми полосками вдоль них и тапках. Одежда скрывала её фигуру, но не мешала увидеть, какой она была маленькой и милой. Маленькой хотя бы по сравнению со Странником.

– Что тебе нужно? Ограбить меня хочешь?!

Выкрикнула театральным чувственным голосом Лиса и резко вытащила небольшой кинжал из ножен на поясе. Угрожающе она не выглядела, особенно в тапках, но Странник всполошился.

– Нет! Что ты!? Спокойно! Просто хотел напиться воды, отдохнуть. Можешь даже в дом меня не пускать.

– Вот и не пушу!

Она убрала кинжал и довольно ласково и спокойно добавила.

– Сейчас вынесу тебе воды.

Такой перепад немного напугал, но этот страх развеялся в одно мгновение. Ещё, показалось странным, что она не дала воды из фляги, но это уже её дело, вдруг брезгует, не хочет заразиться чем-нибудь, или заразить, или во фляге у неё вовсе не вода. Странник сел на порог и принялся ждать, разглядывая дом и окрестности. В оранжевом свете предзакатного, выглядывающего из-за облака солнца, местность вокруг преображалась. Под аккомпанемент кузнечиков и птиц, ветер раскачивал золотые колосья. Они светились тёплым светом и казалось, будто всё поле горит огнём. Только местами длинные тени тушили его. Тени от леса по краям и нескольких кустов и берёзки в центре поля, к которым шла узкая тропинка. Если представить, что лес это борода, то кусты с берёзой три волосинки на золотой лысине. Под навесом крыльца, ютились: коса, пила, топор, три тяпки, две лопаты, другие инструменты и орудия труда, большая часть покрыта слоем пыли. Немного дальше находился колодец и что-то похожее на старую кузницу, с косой крышей и, готовой обвалиться от любого прикосновения, трубы. Странник остановил взгляд на ней, будто ожидая, когда на неё сядет синица или толкнёт ветер, кирпичи посыпятся и проломают крышу, поднимая шум и пыль. Лиса вышла из дома.

– Вот твоя вода.

Она протянула Страннику расписной кувшин с чистой водой. Он взял кувшин, и выпил всё до дна, немного пролив на себя.

– Большая благодарность тебе.

Вкус показался слишком хорошим, что привело к вопросу.

– Скажи, это же родниковая вода, а не колодезная? Где ты её берёшь?

– Возле леса, вон там.

И ведь не подвёл вкус. Лиса указала пальцем ровно на берёзку.

– За этой берёзкой, по прямой.

Странник поднялся и собирался уйти. Тут Лиса странно забеспокоилась.

– Стой! Ты же хотел отдохнуть?

Странник посмотрел на неё с удивлением. Он никак не мог ожидать столь радушный приём у совершенно незнакомого человека.

– Я тебе стол накрыла, и уже постель приготовила. Будь как дома.

Удивление росло. Мало того, что она сначала успела поугрожать ножом, а потом сменила гнев гостеприимством, так ещё она приготовила всё так быстро.

– Но ты же сказала, что в дом непустишь.

– Просто осторожность, у нас тут гости не часто появляются. Но знай, возьмёшь хоть одну вещь без спроса, выпотрошу и скормлю волкам.

Встреченный этой дружелюбной фразой, Странник с опаской вошёл в дом. Всё равно это лучше, чем спать под деревом, особенно если верить словам Лисы о обитающих здесь волках, хотя проявить внимательность к этой девице стоит. Внутри домика было очень уютно. Небольшая печка из белоснежного камня, на которой стояли расписные склянки, тарелки, кружки, и висели разные травы, грибы, сушёная рыба. Дальше скамья с прялкой, большая кровать с милым зелёным одеялом в белый горошек, на ней поместились бы три человека, вторая точно такая же, но поменьше, для одного, и в синих тонах, стояла за печью. Пол был покрыт чем-то глянцевым и немного скрипел у порога. На окнах висели прекрасные белые тюли, на подоконниках было множество деревянных игрушек разрисованных, недоразрисованных красками и чистых. Красивая резная скамья и табуретки окружили небольшой стол, на котором в такой же посуде, как на печи, стояла еда. Это был суп с крольчатинной, хлеб и яблочный компот, в нём плавало одно яблоко. Всё вокруг было так аккуратно, что Страннику даже стало не по себе, что он такой неопрятный и неуклюжий находится внутри. Вообще, он выглядел как бывалый разбойник-одиночка. Небритая щетина, большой воротник плаща, за которым он любил постоянно прятать своё лицо, колючие волосы, а в рюкзаке, наверно, награбленное. Но глаза были слишком добрые, и сами черты лица. Крестьянские черты, честные, с такой же простой красотой, как красота равнинного пейзажа, но чуть более привлекательные из-за загадки

Было ясно видно, у человека много секретов, но каких – неизвестно.

– Вещи можешь положить на печь. Располагайся.

Проговорила Лиса, и села на одну из табуреток, скрестив руки и ноги, смотря своими синими, бездонными, как космос, глазами на Странника, ожидая дальнейших действий, будто к ней каждый день приходят подобные люди и что-то делают. Он положил рюкзак, снял плащ и спросил.

– Где тут можно умыться?

Лиса подозвала его к себе жестом. Когда он подошёл, она посмотрела в окно так, что Странник тоже повернул туда голову, потом Лиса вытянула свою ручку и указала небольшую баньку за домом.

– Там.

Странник по странному посмотрел на Лису, Лиса ответила тем же. В крайней степени выражая своё недоверие интонацией ответа:

– Хорошо.

Он вышел из дома и отправился в баню. По дороге он немного недоумевал от такого непривычного способа общения Лисы, без лишних слов. Внутри бани снова был поражён аккуратностью и красотой. Деревянный резной ковш, резные двери, скамьи, мягкие полотенца, чистейшая вода в вёдрах, такая же, как и в доме печь. Казалось, это всё было идеальным, и никогда даже не использовалось, если бы не потускневший цвет дерева, небольшие царапинки, копоть возле трубы, говорившие о большом возрасте изделий и многократном их использовании, но даже это всё украшало их, как шрамы украшают мужчин. Странник умылся и отправился обратно в дом. Солнце уже село, но небо светилось тусклым оранжевым, освещая и местность. Когда он вошёл, то увидел Лису без капюшона. Светло-русые волосы, которые не было видно под капюшоном, горели точно также, как поле несколько минут назад. Из них торчали острые уши. Это вызвало вопрос.

– Ты Эльфийка?

– Да, а что?

– Ничего, просто я первый раз вижу Эльфов, до этого только слышал.

– Считай, что тебе повезло.

Сказала Лиса с насмешкой. Когда-то эльфов не существовало в природе. Но всё меняется, мир принимает новые формы и человек тоже. Так появились Эльфы, Гномы и Великаны, Гоблины, Неандертальцы, «Полубоги» и другие, о которых мало кто слышал. По сути, это были те же люди, только с небольшими видоизменениями внешности и поведения, в честь чего и получили названия. Больше Лиса ничего не говорила в этот день, наверно, это в её стиле, узнать за один день нельзя, и сам Странник слишком устал и не тянулся к общению, поэтому сразу после вкуснейшего ужина он лёг спать. А может, еда такой вкусной лишь казалась, после долгой дороги по лесу он нагулял хороший аппетит. Поблагодарить стоило и если бы было больше сил, то он бы точно расхвалил Лису, настолько вкусной была еда, но его голову занимали другие мысли по отношению к ней, и слишком он устал, как уже было сказано.

2

Треск и свет костра разрывали тишину и тьму ночи. Странник сидел возле и читал книгу. Красная обложка, множество старых помятых страниц, на которых были собраны разные полезные, и не очень, знания. На обложке золотыми буквами было написано – «Охота на монстров». Вдруг по его телу пробежал леденящий душу холод. Странник резко вскочил, схватив горящее полено из костра и старинный двуручный меч, который пришлось держать одной, и таким образом подготовился к бою. Тут подул сильный ветер, костёр погас, вместе с ним и полено. Странник кинул его вперёд, оно с разлетающимися в разные стороны искрами ударило о дерево и упало. Это помогло лишь освободить руку, полено без огня всё равно бесполезно. Странник взял меч двумя руками. Что-то точно приближалось к нему. Хруст веток подкрадывался всё ближе, и когда подошёл вплотную, Странник махнул мечом вокруг себя. Меч врезался во что-то вязкое, буквально во тьму ночи. С трудом, медленно продолжая разрубать её, он раскалится и обжёт руки. Странник сразу отдернул их и выпустил меч, который со звоном воткнулся в землю, клинок светился от накала. В этот момент из-за облака показалась луна и осветила окрестность. Странник взгляделся и увидел два ярких огонька отражения света луны в пустых глазах приближающейся тьмы, у которой не было очертаний или облика. Защищаться ему было нечем, и когда тьма уже хотела растерзать его, в неё вонзилась стрела, прилетевшая откуда-то из-за елей. Это было просто чудо, и никакого логического объяснения этому не нашлось. Странник, получив немного времени, схватился за немного остывший меч, и собирался ударить тьму ещё раз. Он побежал вперёд с варварским криком, со всей силы ударил прямо между огоньков глаз. Меч снова раскалится, и выпал из рук. Странник осмотрелся вокруг. Пусто, ничего нет. Тут он услышал хруст ветки наверху. Поднял голову и...

Вздвогнув, проснулся в холодном поту. Лиса, которая стояла, и смотрела, как он спит, пытаясь понять, что это за человек, подпрыгнула от такого резкого пробуждения, вскрикнув.

– Ты чего так пугаешь!?

Потом она пришла в себя и очень заинтересованно спросила.

– Кошмар приснился?

– Да.

Ответил Странник коротко. На лбу блестели капельки пота. Лиса почему-то засветилась от радости.

– Бывает.

Она немного помедлила и начала.

– Мы, кстати, так и не узнали имена. Меня зовут Эмма, или полностью Эммануэлла...

Прим...

Она волновалась.

– Но мне больше нравится Маня, называй меня так. А тебя как?

Странник смотрел в потолок. Казалось, он не мог пошевелиться.

– Зови меня просто Странник.

Холодный и совершенно не удовлетворяющий ответ был принят ею, радость на лице отступила. Она была разочарована.

– Ок.

Помедлив несколько секунд, она со вздохом добавила.

– Странник, так Странник. Вставай скорее и помоги мне приготовить завтрак.

Странник моргнул, но больше ничем не пошевелил. Маня отошла к печи. Заметив, что Странник не собирается подниматься, она решила его подтолкнуть.

– Вставай давай, уже почти полдень!

Она подошла и, нагло прищутив глаза, посмотрела прямо в душу, а после начала трясти его за плечи.

– Остановись. Я просто не могу встать.

Странник был спокоен, такое с ним не в первый раз.

– Нет, я, конечно, встречала ленивых людей, но такого ленивого точно первый раз встречаю!

Недовольно пыталась подстегнуть его встать, но безуспешно.

– Не из-за лени.

Маня не поняла.

– А из-за чего?

– Утренний паралич.

Лиса скептически возразила.

– Врёшь.

– Нет, это правда.

Казалось, ушки на капюшоне-лисе шевельнулись, настолько сильно Маня выразила недоумение и удивление. Странник добавил.

– Скоро паралич пройдёт и помогу.

Вдруг Маня положила руки на щёки Странника.

– Значит ты совсем не можешь двигаться?...

Иронично приговорила она.

– Эй, ты что творишь!?

Её лицо стало невероятно хитрым, будто она вспомнила тысячи шалостей, которые давно хотела воплотить. Она потянула щёки в стороны, мяла их как тесто, а в голове отбирались другие пытки для воплощения. Странник смотрел ей в глаза, но в них была пустота и одержимость. Подобные случаи уже случались: его стаскивали с постели на пол, усаживали и кормили с ложечки, чтоб застыдить, трогали лоб ледяными руками на наличие температуры, обливали холодной водой, делали всё, чтобы он встал и не притворялся больным, но никто не трогал его щёки так, будто он какая-то мягкая игрушка. Маня с одержимостью маньяка не прекращала, она не делала больно, но кто ей позволял вторгаться в личное пространство? И кто сказал, если не больно – то приятно? Это, к сожалению, не антонимы. Странник даже уже начал жалеть, что не ночевал с волками.

– Перестань!

Строго сказал он, но она не переставала. Потом взяла его руки и покрутила ими в воздухе. Хлопнула ими в ладоши, заливаясь смехом. Точно игрушка. Незвестная радость вернулась к ней, а вот Странник очень разозлился и заорал.

– Хватит, я сказал!

Маня резко отпустила, руки упали.

– Прости.

Показалось, ушки капюшона виновато легли вниз, к ней вернулось её осознанность действий, но глаза были всё также пусты.

– Хотела убедиться, вдруг ты лжёшь. И ещё, я так давно никого не трогала...

Вина исчезала в момент. Она улыбалась, просто светилась без понятной причины, но старалась держать себя в руках, проявлять сострадание к необычной беде. Она спросила.

– Это какая-то болезнь?

– Да.

– Можешь её описать? Вдруг у меня есть грибы, которые помогут.

– Она ничем не лечится. Мы с родителями испробовали все грибы и травы. Ничего не помогло. Описывать просто нечего, после сна каждое утро паралич. Во сне я каждый раз вижу монстра, или что-то...

– Монстра?

Маня странно забеспокоилась. Она перебила и продолжила говорить.

– Я нашла у тебя книгу по охоте. Ты умеешь сражаться с монстрами?

– Нет, это происходит только во сне. Стой. Книгу!?

Она опять выглядела очень виновато. За секунду в тишине её настроение перестроилось, она начала с гневом защищать свои интересы.

– Я хотела знать кто ты! Мне уже нечего терять!

Эммануэлла продолжила, но уже с досадой.

– За рекой водятся монстры – огневолки. Они обычно не переходят на эту сторону, но год назад они перебрались и сожгли поле.

Странник внимательно слушал, и видел, как бледнеет лицо Эммы.

– Мои родители ушли убивать их, но не вернулись. С тех пор я живу одна.

Сложные чувства нахлынули новой волной. Они уже долго точат скалы души. Привыкнуть к ним она, конечно, смогла, и ей не так плохо, как в первые дни, но это самая ужасная привычка, которая может быть у человека. Даже похуже курения.

– Помоги мне. Знаю, родителей уже не вернуть. Но...

Она замолчала, сложно было сдерживать эмоции. Молча успокаивалась некоторое время, а потом добавила.

– Помоги спасти поле.

Нависло молчание. Странник спросил.

– Разве не лучше переехать отсюда?

– Нет.

Эмма успокоилась окончательно, и становилась серьёзнее.

– Я хотела переехать к родственникам, но у них тоже случилась беда. Они скоро приедут сюда, мне нужно будет их кормить. Если огневолки ещё раз сожгут поле, мы пропадём.

Чувство скорби быстро покинуло её, она уже смирилась с утратой на столько, на сколько это вообще возможно, и сейчас перед ней стояли новые проблемы, подойти к которым нужно было со всей решительностью и серьёзностью. Странник сказал.

– Я же не охотник. Книга мне досталась от деда.

Лиса безнадежно смотрела в пол. Странник не вынес.

– Я попробую.

Ответил он и поднялся, отойдя от паралича. Он не смог стоять в стороне, быть равнодушным, но и не знал, как помочь.

– Ты же понимаешь, что ничего обещать не могу?

– Да, я знаю. Мне неоткуда было ждать помощи и до тебя, и, конечно, у меня есть план, как с ними бороться...

Лиса прозвучала неуверенно.

– Какой план?

– Ну... Стоять с мечом на этой стороне всю ночь и день, ждать, пока они нападут. Драться до последнего.

Брови поднялись сами собой.

– Удивительное безрассудство.

Маня отвернулась, а потом вернула взгляд обратно, она прекрасно осознавала все риски плана, но видимо другого не было.

– После завтрака, посмотрю, что можно сделать.

Странник никогда не давал обещаний, которые казались невыполнимыми. Не в его стиле. Он ведь не герой какого-нибудь аниме, чтобы орать во всю глотку напрасные вещи. Ещё, никогда он не то чтобы не сражался, но и не видел монстров. Об огневолках слышал от своего отца, и только. Странник бы не решился на столь отчаянный поступок, но он чувствовал, что дол-

жен попробовать. Что если не рискнёт сейчас, его новая жизнь закончится, и останется лишь вернуться к старому укладу жизни и медленно ждать подачек судьбы, которая никогда не была благосклонна.

Странник поднялся и пошёл на родник за водой. Ему было неудобно пользоваться гостеприимством Лисы, даже после её выходки, но к своим запасам он относился очень экономно. Маня дала ему небольшую двухколёсную тележку специально устроенную под огромный бидон с гравировкой. Все вещи у этой эльфийки были украшены чем-то, расписаны, объяснения этому пока не нашлось, но это точно был не перфекционизм. По небольшой тропке, между золотых колосьев, Странник вышел к роднику, который вытекал из расщелины в двух огромных валунах в форме кривых призм. Это выглядело, будто один валун разрубило на два и прямо из середины полилась вода. Вода стекала по жёлобу между ними, падала в размытую им канавку и уносилась ручейком куда-то. Поставив бидон набираться, Странник стал осматриваться. Солнце ещё не встало, но небо уже светилось от рассветной зари, поэтому было всё видно. Он увидел продолжение леса, по которому вчера шёл, и реку перед ним. Лес был разделён скалой, и в самой узкой части между скалой и рекой, вниз лился водопад. Наверно, из-за этого сужения с водопадом огонь не распространялся по всему лесу. Внизу, под скалой, росли в основном ярко-зелёные, молодые кусты, и торчали обгорелые коряги. Над ними возвышался больших размеров вулкан с застывшими потоками магмы возле жерла, они отличались характерным тёмным цветом от серых камней вокруг. Осмотрев всё, Странник умылся и почистил зубы самодельной щёткой из сосны. После он отправился обратно к дому. Маня ждала его на пороге.

– Пойдём скорей, всё на столе.

Они вместе сели за стол, напротив друг друга. Лиса никак не могла отвести взгляд. Странник заметил.

– Что со мной не так?

Маня мечтательно заговорила

– Вот думаю, откуда ты свалился? Торговцы обходят эти леса стороной. Здесь нет никаких ресурсов, железа мало, свойства большей части растительности неизвестны, местные животные и монстры наводят страх, но ещё больше страха наводят загадочные лесные призраки.

С каждым словом Странник всё больше и больше разочаровывался в себе – «непутёвый...» Он начал быстрее уминать еду. Лиса решила оставить этот вопрос на потом, и дать Страннику спокойно поесть. Когда он закончил, Лиса резко стала серьёзной.

– Пойдём в кузницу, выдам тебе оружие.

Дверь кузницы не поддавалась, её пришлось выломать. Внутри всё покрылось огромным слоем пыли и паутины. Маня сказала ждать снаружи. После копошения со звонким металлическим лязгом, она вывалила наружу кучу всякого барахла, среди которых были ножи, клинки, топоры, небольшие мечи и один лук с кучей стрел.

– Вот, выбирай.

Странник посмотрел на всё барахло и взял лук со стрелами, их оказалось всего 12, но 2 были сломаны, поэтому 10, и самый обычный клинок, примерно такой же был на поясе Лисы, украшен он был скромно, ножны чёрные, кожаные, но это оружие более всего привлекало взор, и его не нужно было точить и чинить.

– Там случаем нет колчана?

Спросил Странник.

– Нет...

Она отлично знала, где колчан, но говорить не хотела. Тогда Странник связал все стрелы верёвкой, которую достал из бездонного рюкзака, и положил стрелы туда же. Они немного торчали. Маня посмотрела на Странника.

– Тебя проводить?

– Нет, я видел куда идти с родника.

– Хорошо. Я бы пошла с тобой, но буду только мешать, я же не охотник.

– Я тоже.

– Но у тебя есть книга и нет страха. Не пуха.

Страннику понравились эти слова, он даже немного загордился, совсем каплю.

– К чёрту.

Сказал Странник и медленно зашагал в сторону реки. Тут на его груди сомкнулись две небольшие руки.

– Вдруг ты больше не вернёшься...

Примерно пол минуты они молча простояли в таком положении. Лиса отпустила его со словами

– Скоро увидимся. Может на том свете, а может и на этом, но точно скоро.

Её голос был очень серьёзен. Порой, она пугала такими перепадами чувств, то забывая о существовании личного пространства и вспоминая всю нежность, которая в ней есть, то вспоминая всю драму своей жизни и серьёзность положения, обречённость и безвыходность ситуации, забывая о всех радостях жизни напрочь. Странник криво улыбнулся, развернулся и зашагал дальше к берёзке и сиреням. Дойдя до них он обернулся, но никого не увидел. Продолжив путь, он остановился на реке. На ней находилась водяная мельница выше по течению. А в месте, куда вела тропинка, был только немного обгоревший бревно-мост, на который он сел, открыл красную книгу «Охота на монстров» и принялся читать.

Владельцы книги: Эдмунд Тихий (1—10 годы), Зелёнка (11—15 годы), Смаршак (15—16 годы), Марков (16 год), Филареон Посвящённый (с 17 года), Грим (недописанно и зачёркнуто), кровавое пятно закрывающее имя и годы, Арсений Ористархов (с 50 года), Странник (с 70 года).

Все годы указаны в эре Потери Веры.

Главное: монстры, это не животные или порождение эволюции, это порождение сильных, неконтролируемых человеческих эмоций и чувств. Монстры бывают территориальные и бродячие. Территориальные монстры придерживаются определённого места, в котором находится их источник жизни, бродячие же преследуют какую-то цель, и достигнув её становятся территориальными или умирают. Некоторых монстров можно на время обезвредить – «убить», но скоро он восстановится снова. Чтобы по-настоящему убить бродячего монстра, нужно показать, что он достиг цели. Чтобы по-настоящему убить территориального, нужно лишить его цели.

Дальше идёт описание монстров, которых встречали и изучали предыдущие владельцы книги. Странник посмотрел в оглавлении нужного монстра. На 54 странице было описание огневолка с красивой зарисовкой. Вместо шерсти у волка огонь, не окрашенный, сам волк окрашен карандашом, прорисованы несколько чешуек на лапах и теле, глаза как пустые глазницы со светом, в остальном обычный волк.

Территориальный монстр, образованный в форму волка с помощью вулканической лавы, страха и голода. Чаще всего причиной их появления является «великий голод» в 13 году эры П. В. Слабости: боятся воды, легко заметить, можно «убить». Сильные стороны: охотятся стаями, не дают возможности сбежать, сверхчуткое (обоняние – зачёркнуто, рядом написано) восприятие.

«Не дают сбежать значит. Вот угораздило...» – думал Странник. И ведь, книга ему попала совершенно случайно, от деда, который не был охотником. Он был солдатом, участвовал в перевороте пятидесятого года. Там книгу он украл, в надежде продать, но после понял, что это слишком ценное имущество. Он хранил её 19 лет, и отдал Страннику из-за постоянно повторяющегося симптома его болезни – монстра во сне. Конечно, Странник мог написать

свое имя, но он побоялся по началу. А потом начал странствовать, и взял себе имя Странник, его то он и вписал.

Наблюдения в ходе охоты на огневолок: если волк считает вас достаточно сильным противником или у вас есть какой-то сильный амулет, то сначала он даст предупредительную вспышку – это возможность уйти. Если у вас не хватило времени или волки напали без предупреждения, убежать становится невозможно, придётся встречать волка с мечом, при этом не забывать о флангах и тыле. Лучше всего напасть первым, чтобы стая растерялась. Нужно отрубить волку голову, чтобы он «умер», за минуту его тело испарится, но он появится снова только из точки источника сил, чаще всего это лавовое озеро или вулкан, реже – другие источники невыносимого жара.

Узнав информацию, Странник перешёл по бревну на другую сторону реки, а потом прошёл под водопадом. Красиво, но ощущение неестественности, будто это фонтан, но строить его здесь некому. Сначала, он решил скрыть свой запах. Он вывернул рюкзак, достал оттуда закрытую одежду. Потом, он достал склянку с жидкой смолой. Обычно ей обрабатывали раны, но пахла она настолько сильно, что вполне могла скрыть запах человеческой плоти, поэтому её ещё применяли как средство от комаров. И пахла лесом, это самый не привлекающий внимание запах в этих местах. Даже если огневолок и что-то заподозрят, они не начнут охотиться без запаха плоти. Он израсходовал всю склянку, хотя от комаров хватало всего десятой части. Но чтоб наверняка, всю. Следующий шаг, не попасться им на глаза. Странник нарвал ярких веток, и привязал их к своей одежде. Выглядело ненадёжно, но это максимум, который он мог себе позволить. Как бы странно ни было, Странник был полностью уверен в своей смоляной маскировке, ведь это целый флакон, запах был очень сильный, даже немного свербело в носу поначалу. Когда всё было готово, охота началась. Для начала он решил забраться повыше, чтобы осмотреть территорию. Самой высокой точкой был вулкан.

Погода была отличная. Чистое синее небо, яркое солнце только недавно вылезло из-за горизонта, поэтому было прохладно и всюду блестела роса. Он шёл среди обгоревших пней, сочных, казалось, только что выросших кустов и трав. Вокруг было очень тихо. Даже птицы замолкли. Добравшись до середины этой «горы», он решил не взбираться дальше, и начал осматриваться. Целая обгоревшая долина, вокруг одни скалы и река. Среди скал было два прохода, один возле водопада, второй ровно посередине, и, кажется, там не было воды. «Странно, что волки не прошли через него, и не спалили лес,» – отозвался эхом голос в голове. Тут, он заметил пещеру у подножия вулкана. «Наверно там их логово.» Плана не было, бежать в атаку на логово глупо, если продолжать сидеть – появится пот, и вернёт запах плоти, куда идти дальше – непонятно. Тут он заметил, как из пещеры выбежали волки. Чёрного цвета, с яркой, полыхающей огнём гривой. Больше с такого расстояния видно не было. Он резко лёг, чтобы его не заметили, и принялся наблюдать. Бежать с горы всё равно некуда. Волки выбежали не за ним, они начали быстро удаляться от пещеры. С вулкана хорошо было видно, где они бегают. Всего их было четверо. Волки разделились сначала по двое, а потом по одному. Скоро их стало совсем не видно, даже горящих грив. Тут Странник заметил небольшую косулю, которая мирно паслась поедая листья с кустов малины. Скоро она начала что-то подозревать и подняла голову. На несколько секунд картинка застыла, словно всё заledenело, и вдруг появился огонь, растопивший лёд. Огневолок полностью горящие пламенем, оставляя за собой огненный след, окружили кольцом огня косулю. Она начала метаться, но бежать было некуда. Волки бегали вокруг уменьшая круг, и когда радиус стал около двух метров, один из них вцепился в шею косули и убил её одним укусом. После, они сожгли её тело. Есть им было не нужно, они же не животные, они монстры. Их цель была защитить что-то, как цель любого страха. Голод, при помощи которого они образовались, только добавлял кровожадности. Все волки с горящими гривами вернулись в пещеру. Последний задержался на входе. Он сел, и начал осматриваться. Просидел так секунд десять, и вдруг начал принахиваться. Странник напу-

гался, кажется, его заметили. Он положил лук перед собой на землю, натянул стрелу прицелившись в волка. Хорошо, что отец в детстве научил его стрелять. Волк сидел принохиваясь, не двигаясь с места. Тут мимо Странника пролетела бабочка. Она начала кружиться вокруг волка и села ему на нос.

– Апчхи!

Чих получился что надо, бабочка испарилась в огне. Волк почесал нос лапой и ушёл в пещеру. Оттуда послышался ещё чих, и ещё. Целых пять. После всё затихло. «Повезло, ой повезло!» – в мыслях ликовал Странник. Подождав минуту, он поднялся, и решил идти к второму выходу из этой долины. Спустившись с горы, он увидел поле полное костей и пепла. Каждый шаг поднимал пепел в воздух, он красиво разлетался и оседал. Кость хрустнула под ботинком, заставив немного напрячься, и это напряжение больше не спадало. Уверенность в маскировке пропала, и Странник предпочёл ускориться. Множество бессмысленных трупов вокруг, их даже не съели, просто убили ради непонятной, давно забытой цели. А монстры продолжают жить ради неё, убивать. Продолжают защищать то, что защищали люди, чувствуя, что должны защитить это любой ценой. Их чувства стали монстрами, а для них любая цена не слишком велика. У них нет чувства меры. И все эти жизни уже много лет не стоят того. Тут Странник услышал шорохи. Он уже почти дошёл до «выхода», но они заставили его остановиться. Он оглянулся, и в тот же момент на него вылетел волк. Странник достал свой кинжал, и готовился к нападению, но волк не добежал до него каких-то пять метров, вспыхнул ярким пламенем и также резко погас. Странник понял, что это предупредительная вспышка, и бросился бежать. Огневолк медленно покрывался пламенем, оно выходило из маленьких чешуек из которых была сделана его шкура. Из пасти капала раскалённая лава, глаза светились красным. Странник бежал так, как никогда не бегал. Перепрыгивал коряги, кости, летел, а не бежал. Но всё же упал, запнувшись об кость какого-то «мамонта». Правда, очень огромная. Упал Странник в полянку синих цветов. Лёг, и начал смотреть в небо. «Ну вот и всё парень, пришло твоё время принять смерть. Может, узнаю хоть смысл жизни.» Волк в это время начал подходить ближе. Вдруг Странника что-то подстегнуло: «Ну нет, так просто не съешь!» Он сел и выставил перед собой кинжал. Волк бежал прямо на него, огонь выливался из его тела и лап, оставляя дорожку. Из ноздрей пылало пламя. Его ничего не могло остановить, он был готов плавить металл и испепелять всё, но, он затормозил ровно перед цветами, и чихнул. И ещё чихнул, и ещё. Он не мог подойти к этим цветам, кажется, у него аллергия. Другие волки держались в стороне, они знали об аллергии и решили даже не пытаться. Странник не растерялся, сорвал цветок и кинул его в волка. Тот увернулся, чихнул ещё раз, и убежал. «Кажется, я знаю, как помочь Мане». Кинжалом Странник выкопал цветок. Обрезал бутылку из пластика, в которой носил с собой воду в рюкзаке, и посадил растение туда. Перед цветами были камни, поэтому они не сгорели и огонь не спалил лес за этим проходом. Обратно он решил пойти сверху, по скале. Не хотел нервировать волков. Забраться оказалось несложно, скалы были словно специально выдолблены в виде ступеней. Сверху был красивый лес с огромными тёмными елями и ягодными кустами. Идти было просто, ничто вокруг не напрягало, ведь волки остались позади. Чувство эйфории из-за такой победы, чувство ликования снизило бдительность. А как известно, беда приходит, когда не ждёшь. Резко из кустов выпрыгнуло что-то. Странник перепугался и упал, толкаясь ногами, на заднице доехал до дерева. Только тогда открыл глаза и заметил, как от него в кусты упрыгивал заяц. Странник засмеялся. Больше бдительность он не терял. Смотрел вокруг на цветы, бабочек, тени деревьев и их огромную толщину, красивый мох, камни,двигающиеся кусты, птиц. Так стоп! Двигающиеся кусты?! Всё-таки потерял бдительность... Странник застыл, и стал наблюдать. Кусты очертаниями напоминали людей, также две ноги и руки, голова. Они быстро убежали, не обращая никакого внимания на него. «Может это лесные призраки?» – эхом появился в голове голос. Посмотрев по сторонам ещё, он больше ничего не заметил. Дальнейший его путь прошёл без происшествий. Он спустился

с другой стороны скалы, по таким же ступеням, прошёл под водопадом и вышел на поле. Возле дома на него вылетела Маня, воскликнув.

– Ничегосебешечки!

Она подбежала ближе, встала с искренне радостным выражением лица, которое чуть ли не светилось, и спросила.

– Ты убил огневолок?

– Нет. Но я нашёл это.

Странник показал цветок. Лиса выражала недоумение. Уши чуть не отпали от капюшона.

– Я тебя не за цветами отправляла, флорист чёртов.

Тёплый приём, ничего не скажешь. Странник попытался доказать

– Это поможет. На эти цветы у волков аллергия.

– Что?! Хватит меня душить. Амулеты все ваши, цветы от чудовищ. Знаю, я вас разводил, сейчас попросишь огромные деньги. Беги, пока я добрая!

С искренней злобой кричала она. Никогда не поймёшь, как отреагирует Лиса, её реакции скачут из края в край, с горы в пропасть и обратно. Странник подумал: «словами ничего не докажешь, сам же знаешь, нужно показать делом.»

– Пошли.

Он схватил Маню за руку, и потащил за собой.

– Куда? Ты что творишь?!

Она упиралась. Странник не слушал, упёртость это то, что выработано в нём годами. Тут Маня перестала упираться, и покраснела. Она думала: «у меня так сестру замуж увели...» Странник не видел эту помидорку, он тащил её не оборачиваясь. Так они дошли до реки.

– Стой здесь и смотри.

Странник перешёл через реку и прошёл под водопадом, с собой взял только цветок, а все вещи оставил на берегу. Поднялся на кочку и принялся ждать волков. Они сразу почуяли его запах на своей территории. Скорость их появления была немыслимой. Странно было, что они прибежали не со стороны логова, но вполне объяснимо, кто-то другой мог в это же время проникнуть к ним на территорию. Один, самый безрассудный, снова бросился в атаку, на этот раз без предупреждения. Странник не боялся, он был уверен в этом маленьком цветке, хотя даже не проверял его. Так столкнулись два безрассудных существа. И снова, подбежав ближе, волк зачихал, затормозил, вырыв лапами две колеи в земле. Он не мог подойти. Все волки ходили полукругом, но не могли подойти ближе трёх метров. Странник медленно спиной зашагал к мосту. Когда дошёл до середины, волки завyli. Казалось, они изнывали от горя, второй раз у них за день срывается добыча. Но ничего не могли с этим поделать и отступили. Лиса была поражена шоу, которое только что увидела. Странник отдал ей цветок.

– Теперь ты веришь?

3

После такого не поверить она, конечно, не могла. Странник рассказал ей, где взял эти цветы, и они решили накопать телегу таких и посадить у моста и в узких местах реки. Телегу нашли за кузницей, она была небольшой, хватило бы и одного человека, чтобы её катить. По сути, это была старая тележка из супермаркета, а из какого, никто не знает, супермаркеты перестали существовать из-за анархистов и интровертов. На дно телеги был постелен мешок, чтобы земля не проваливалась через решётку. Пока собирались, поели, пока Маня искала свой лук, который закинула на крышу кузницы, не ясно зачем, на небе собрались тучи и пошёл дождь. Не смотря на крупный капли, идти было легко, потому что на обоих были непромокаемые плащи, Маня нашла где-то огромный и старый, тяжёлый плащ, специально с прорезями под ушки капюшона. Он будто принадлежал вовсе не ей, возможно, достался по наследству от отца. Дорога была прочной и чистой, совсем без луж и грязи. Тропинка перед рекой была узковатой, а после реки и на скале шириной в два шага, будто протоптана годами и каждый день здесь кто-то ходит. Даже странно, но это играло на руку, ноги меньше мокли от капель на траве. Странник поднял пустую тележку на руки и затащил её на верх скалы по ступеням. Лиса шла рядом и осматривала округу, что-то её беспокоило.

– Что-то не так?

Спросил Странник.

– В этих местах я много раз видела лесных призраков.

Странник задумался над этими словами: «В прошлый раз я тоже кого-то видел. Стоит спросить, как они выглядят.»

– А эти лесные призраки похожи на кусты?

Маня посмотрела на Странника, как на дурака.

– Конечно нет. Откуда ты взял такой бред? Лесные призраки похожи на разных зверей, только с изменениями. По крайней мере, я так считаю, и видела кабана, обросшего мхом, ещё он странно светился зелёным цветом. Есть и другие легенды. Например, о белом тумане. Многие считают призраками именно его. Проходя по лесу, он забирает души теплокровных, оставляя за собой только их трупы. Есть миф, очень старый, о изменителе пространства. Он тоже, что странно, обитает в этих лесах. Но его почти никто не видел и нет точного облика, так как он всё время меняет пространство вокруг себя, искажая линию обзора.

– Откуда же все эти легенды?

– Из города неподалёку. Мои родители ездили туда торговать.

«Стоит посетить,» – подумал Странник.

– Ещё неподалёку есть разрушенный храм лесных духов. Этим развалинам больше лет, чем есть в нашей эре. Если не боишься и любишь развалины, могу проводить туда.

– Посмотрим, я пока не знаю.

– Как хочешь.

Повисло минутное молчание, разбавленное ударами капель дождя.

– А сколько тебе лет?

Неожиданно спросила Маня.

– Достаточно, чтобы уйти из дома в одиночку.

– А зачем ты ушёл?

– Потому что сидеть на одном месте всю жизнь, это не жизнь.

– И в чём же тогда жизнь?

– В движении. Постоянном поиске чего-то нового или просто испытании себя.

– Этим можно заниматься и не уходя из дома.

– Мне захотелось уйти, таков мой путь. Не могу сидеть на одном месте. Хочу путешествовать, посмотреть мир, другие города, других людей, горы, моря.

Маня задумалась.

– А откуда у тебя пластиковая бутылка?

– Наш город их производит.

Тут Лиса была сверхудивлена. В удивлении остановилась.

– Как?

Уши капюшона съехали совсем.

– Наш город смог сохранить эту технологию.

Продолжая идти сказал Странник. Маня догнала его.

– Но ведь, ту чёрную жижу... Не помню название. В общем, её уже не добывают. Из чего вы их делаете?

– Мы перерабатывает старые бутылки, у нас их очень и очень много, целые горы.

– Из какого ты города?

Чуть ли не кричала Маня.

– Из Ньюлая.

– Первый раз слышу!

Её удивление было даже немного возмущённым. «Как я могла не знать такой город!?»

– Скажи, ты его только что придумал?

– Нет.

Маня всё равно не верила. Для неё производство пластика сравнимо с открытием высокоразвитой цивилизации, она так и представляла синий стеклянный город с летающими тележками.

– Отведи меня туда.

Она состроила лицо, от которого растаял бы любой. Но для Странника это было дело принципа.

– Нет! Я ушёл оттуда, и вернусь не скоро, возможно никогда.

– Ну пожалуйста пожалуйста пожалуйста...

Лицо стало ещё более жалостливым и милым, хотя это казалось невозможным. Как грустный котёнок с большими глазами. Но принцип не знает милости.

– Нет!

Как Лиса не просила, Странник был непреклонен. После двадцати секунд, она утомилась. Закончился и допрос. Путь в тишине, под ударами капель и веток длился совсем не долго, они пришли и быстро накопили мокрых цветов.

– Сейчас бы костерок, высушиться...

Сказала Лиса. Странник попытался пошутить.

– Тут неподалёку есть 4 горячих кабеля, готовых согреть тебя в любой момент.

Маня недовольно посмотрела на него и с негодованием ответила.

– Очень остроумно.

Под сводом серых туч они начали вдвоём затаскивать по скользким ступеням на скалу тележку мокрой земли. Пришлось тяжело. Конечно, они могли пойти через волков, но никто не хотел их нервировать. На самом деле просто боялись, даже с цветами, которые были проверены таким безрассудным и бесстрашным способом. То было тогда, а сейчас лучше проявить осторожность. Даже если огневолки боятся воды, и сегодня весь день дождь. Наши «садоводы» не могли поступить иначе. Затащив наверх тележку, они сели под дерево немного передохнуть. Маня начала говорить.

– Надо было идти вниз, огневолки всё равно спят сегодня.

Послышался громкий вой из пещеры, эхом отражавшийся от скал. От него мурашки шли по коже.

– Хотя знаешь, нет...

Со страхом передумала Маня.

– Ага.

Ухмыльнулся Странник. Через невообразимую логическую цепочку от воя в голове его созрел неожиданный вопрос.

– Как ты с родителями угодила жить в такую глушь?

– Ты никому не расскажешь?

– Обещаю.

«Уж это я сдержу», – мысленно для себя пообещал Странник.

– Хорошо, слушай. В пятидесятом году, как ты уже знаешь, случился переворот. Демократию свергла конституционная монархия. Тогда, сразу после этих событий, и увольнения старого аппарата власти, на некоторых секретных служащих началась охота. Именно в этой службе, в одном из департаментов, работал мой отец. Когда их всех уволили, коллег моего отца начали зверски избивать. Никого не убили, но все попали в больницу и ни один ничего не помнил. Отец рассказывал, как за ним кто-то следил, и ему пришла записка со странным приглашением. И тогда мы решили сбежать, пока нас не постигла эта участь. Сначала в другой город, но как оказалось, и там было неспокойно. Поэтому отправились дальше, поселились в самом безлюдном месте – здесь. И тогда отец поведал эту тайну мне. Не могу тебе рассказать, я могу только передать её своим детям, а они своим, и дальше... Такие дела.

– Странно.

История заинтересовала Странника, он запомнил её и, кажется, больше никогда не забудет. Также, она оставила много вопросов, но сейчас они не имели никакого значения и найти ответы возможным не представлялось.

– Ладно, поехали.

Сказала Лиса. И они «завели» свою импровизированную тачку и зашуршали кустами по лесу. Шли спокойно, вокруг никого, только лес и относительная тишина, постоянный негромкий шум капель и звуки скрипящих колёсиков с металлическим дребезжанием. Именно в такие моменты в фильмах и книгах часто случается что-то, и эта не исключение. Странника начало колоть в сапог. Он остановился.

– Что случилось?

– Похоже, камень в сапог попал. Иди вперёд, я догоню.

Он сел возле дерева, и заметил, что это вовсе не камень, а какой-то дротик. Он вытащил, повертел его в руках и уже хотел просто выбросить его и идти дальше, бежать с Маней к дому, но вдруг по всему телу его начало странно покалывать, вокруг всё поплыло яркими пятнами. Он увидел своего отца, который сказал: «прибыли», – и после этого выключился свет.

4

Очнулся он привязанный вверх ногами к ветке огромного дерева, висел как-то слишком высоко. Очнулся, но в себя не пришёл, поэтому даже не испугался. И не лень же было его затаскивать. Вместе с ним вниз свисали капли недавно закончившегося дождя. Тут из большого дупла в дереве появились странные люди. Они будто на лифте поднялись. Подошли ближе и риторически спросили.

– Хорошо висим?

За ними из дерева появилась ещё фигура и начала на всех орать.

– Вы что тупые!? Вы с древа упали!? Кто его подвесил!? Вам силы некуда тратить было, подвешивать его?! А если бы он упал!? Быстро снять!

Кто-то подошёл, и отрезал верёвку, одновременно затащив Странника на древесную платформу, выглядело со стороны, как сцена из боевика с любым мастером любых боевых искусств. Сами люди выглядели довольно опрятно для дикарей, скорее напоминали актёров из того же боевика. В камуфляжных футболках или тельняшках, плотных камуфляжных рубашках и зелёных штанах с большим количеством карманов, точно как в боевике. Да и платформа была довольно качественной, доски всем видом говорили, что их сделали при помощи инструментов умелые мастера.

– Убивать его нельзя, не настолько он провинился.

Сказал «босс» про Странника.

– Сейчас отведите его на допрос к Шаману. Быстро!

Странника подняли и внесли в дерево. В нём и правда находился лифт, на механической тяге, с деревянными шестернями обработанным странным маслом. Из них даже появились новые ростки, которые пока не мешали, но в будущем их точно обрежут. Завтра, например. Потом они вышли из дупла пониже и пошли по мосту между деревьями. Качество досок снова было каким-то слишком шикарным для дикарей, но технология применения по истине дика и гениальна одновременно. Из досок справа и слева от тропы моста торчали молодые сочные ветки хвой, их специально оставляли для камуфляжа, и даже подпиливали соком, подгоняли доски к прорезам в деревьях. Наверно, это было очень муторно пилить сырые брёвна, поднимать на такую высоту и подгонять так, чтобы они ожили, но стоило того, брёвна не гнили и сами растили камуфляж. Больше ничего не видел, потому что его тащили, осмотреться не представлялось возможным. Пройдя ещё пару мостиков, его посадили возле дома Шамана и оставили без охраны. Очевидно, бежать отсюда просто некуда. Дом был обвешан разными травами, железками. Сам дом сочился смолой, будто его специально пропитывали. С небольшой крыши перед самым домом, под неё Странника усадили, свисали шнурки, которые были продеты в старые железные крышки от бутылок. Очень старые. Это был чуть ли не исторический артефакт. Они загремели, когда Странника проводили через них. Сейчас же просто качались. Ещё здесь стояла скамейка и огромное количество полулитровых стеклянных банок сферической формы. Из плавно открытой двери дома появился Шаман. Он был в наушниках с торчащими как усы микрофонами. Одежда на нём была странная, военная и очень старая. На ней была нашивка «ИВОН». Хриплым басистым голосом он проговорил.

– А, это ты тот самый везунчик. Не переживай, мы только хотим узнать, зачем тебе целая тележка нашей защитной стены?

Он пожал руку Страннику. Голос вполне внушал доверие. Странник не сразу понял и решил уточнить.

– Цветы – это защитная стена? Поэтому огневолки не могут пройти через них?

– Правильно понял. Так зачем она вам?

Странник решил рассказать.

- С другой стороны реки нет защиты, они могут перейти и сжечь поле.
- Были случаи?
- Да.

Шаман был огорчён известием.

– Значит всё таки перешли. Печально. Слушай, твои действия полностью оправданы, но теперь этим займёмся мы, а ты ступай дальше. И, насчёт аллергии. Это не просто цветы, их специально посадил маг. Я не знаю, почему именно цветы и как именно работает этот механизм, но работает.

Странник подумал и спросил.

- То есть, они не чуют запах?

– Так точно. Они улавливают малейшие волны, излучающиеся материей, ну, так сказал маг. Зрения у них нет, но восприятие самое лучшее.

Странник не понял.

- Как они тогда меня не заметили?

Шаман покачал головой.

– Я не знаю. Они видят буквально всё и отлично различают это. Я экспериментировал, столкнул камень со скалы, огромный, даже в нашей деревне звук падения слышали. Волки не среагировали. Кинул кусок сырого мяса. Волки также ничего не предприняли. А когда на запах мяса из леса вышел кабан, его превратили в пепел за минуту. Маг, который ставил нам стену, сказал, что существуют амулеты, которые действуют некоторое время, пока человек верит в свою неуязвимость, но найти их слишком сложно, а создать слишком дорого. Может у тебя есть такой?

- Не знаю.

«Наверно, это книга,» – отозвалось эхо. «Говорить про неё не стоит никому, дед сказал, это опасно. Надо узнать ещё что-нибудь.»

- Зачем вы следите за волками?

– Их зона распространения может быть больше в 3 раза и тогда пожары сожгут весь лес, то есть – наш дом. Поэтому мы не даём им выбраться из долины, пока не найдём способ уничтожить их.

Странник подумал, и начал рассказывать Шаману.

- Волки что-то охраняют, если это украсть или уничтожить, то они исчезнут.

Шаман призадумался.

- Так значит ты и правда охотник на монстров. Как же звать тебя?

- Я не охотник! Просто странник, это и моё имя, и занятие.

Сердито буркнул Странник.

- Но книга же у тебя?

Спросил Шаман. Странник удивился: «Откуда он уже знает?! Хотя, на то он и Шаман.» Скрывать дальше смысла не было.

- Да.

- Значит, ты охотник.

Шаман подумал, и решил пояснить ситуацию.

- Конечно, охотник из тебя никудышный, намазался смолой от волков.

Усмехнулся он, и продолжил.

– Если твоё имя вписано в книгу – она принадлежит тебе. Пользуешься – охотник. Эта книга, лучшее оружие против монстров, ведь лучшим оружием во все времена были знания. Значит, тебя не обучали? Откуда у тебя книга?

- Мне отдал её дедушка. Он не был охотником.

– По-хорошему тебе стоит найти старых охотников, которые обучат тебя. Или, если не хочешь, просто отдай им книгу. Тебе всё равно без надобности, если ты пользоваться

не собираешься. Найти их тебе поможет маг. Живёт он далеко, рядом с Ротерхеймом, но что-то мне подсказывает, ты отправишься туда в любом случае.

Шаман замолчал. «Может, если они знают больше, смогут убить монстра внутри?» – эхом прозвучал голос сознания. Тут что-то толкнуло Странника, необъяснимая логическая цепочка из мыслей, и он решил узнать.

– А куда вы дели Маню?

– Кого?

– Девушку, которая шла со мной.

– Аа-аа, её мы не трогали, нам запрещено трогать хранителей тайны.

«И это он знает. Шаман...» – думал Странник. Потом спросил.

– А что это вообще за место?

Шаман немного помедлив, ответил.

– Это лес.

Коротко, ясно, непонятно. Как любой солдат.

– Знаю, ты хотел услышать не это. Ситуация простая, здесь больше вопрос, не «как называется?», а «почему мы здесь?». Мы старая армия демократической власти. 20 лет назад ушли сюда, ещё до переворота, потому что не захотели защищать этих кретинов. Теперь мы вместе с семьями живём тут, защищаем лес, наш новый дом.

Всё таки Шаман не просто солдат, он мудрый человек, и не ответил бы так коротко и глупо, как ответил сначала.

– Куда ты хочешь отправиться дальше, Странник?

Он призадумался. До этого шёл, куда глаза глядят, а сейчас у него есть выбор из нескольких мест, которые можно посетить: дом Мани, храм лесных духов, город.

– Ладно, отдохни в нашем лесном поселении и заодно придумай, куда. Скажешь, я попрошу Илая проводить тебя. Во-первых, тебя без сопровождения не впустят в лифт к поверхности. Во-вторых, леса у нас непроходимые, сам ты дальше «светящихся колб» не пройдёшь.

И Шаман ушёл, зашёл обратно в свой домик. «Светящиеся колбы? Интересно. Жаль не успел спросить, что это.» Странник вышел из под крыши, гремя крышками «шторки», и начал глядеть по сторонам. Вокруг было множество мостиков и домов на разной высоте. Некоторые строили вокруг ствола, другие между двумя – тремя близко стоящими деревьями. Они обросли ветками, поэтому увидеть их с земли было довольно сложно. Украшений не было, но гармония с природой итак делала их удивительными. Посмотрев вниз, Странник ужаснулся. До земли метров 40. Опасно, вдруг доски сгниют и провалятся, страшно же. Хотя, если они живые, то сгнить не смогут. При всей уникальности данного поселения, оно казалось хрупким, не внушало доверия. Его защищали и, наверно, при должном уходе, оно могло простоять века, но Странник привык к каменным и кирпичным домам, как к самым надёжным строениям и не мог убедиться в стойкости этих деревянных закамуфлированных самой природой домиков. Пройдя по мостику дальше, сначала шагая с опаской, но с каждым шагом более уверенно, Странник увидел человека в всё той же камуфляжной форме. В руках у него была длинная трубка с импровизированным прицелом и спусковым крючком. Он охотился на оленя прямо с мостика. Охотник нажал на крючок, из трубки вылетела большая стрела, которая вонзилась прямо в голову оленю, сразив его наповал. Странник не смотрел, ему по странной причине было всегда неприятно видеть такие картины, и хотя он и хотел узнать, что это за оружие, и усмотрел дротики на поясе охотника, которыми в него стреляли и хотел узнать про них тоже, он ускорил шаг и прошёл мимо. Обернулся через пару мостиков, посмотрел вниз, там уже была группа «кустов», которые утаскивали оленя. «Значит это были просто люди в камуфляже тогда, вовсе не призраки.» На труп оленя, как странно ни было, он смотрел без неприязни. В конце мостика был лифт, в него Странник зашёл и без труда понял устройство. Чтобы под-

ниматься, нужно было крутить ручку по часовой, ручка крутила шестерёнки, верёвка наматывалась на специальную катушку, и лифт медленно, с не дающим расслабиться треском, ехал вверх. Докрутив до самого верха, он попал на этаж с единственным домиком. Рядом Странник заметил лестницу к верхушкам деревьев. Конечно, он полезет посмотреть, но сначала осмотрит домик. При ближайшем рассмотрении в глаза бросилось название – Книгохранилище. «Значит, градообразующее строение.» Знания в книгах действительно очень ценились, как и говорил Шаман – лучшее оружие. Система образования была основана только на них и на жажде знаний детей. Система для всех городов была одинаковой. Исключениями были лишь полубоги и самые неизвестные народы без торговых связей. Обязательным минимумом были всего 3 года. Максимум 30 лет, просто больше никто не выдерживал. Начинать обучение можно было с любого возраста, хоть в 60, и продолжить тоже. Обычно начинали учиться после освоения чтения и простейшего счёта, это проходили дома и в детских садах. Учителей почти не было, в классе по одному, и они не занимались агитацией и воспитанием, дети сами решали, что им нужно. Могли даже просто в футбол играть все 3 года. Никто не запрещал, только родители, которые детей содержали, часто толкали их к чему-то более полезному. Конечно, и образованность всех людей в целом была очень низкой. Чаще всего люди только к 20 годам узнавали, что такое гравитация, воздух, почему почва бывает плодородной и нет, а до этого работали лишь на опыте и указаниях предков, которым лень было объяснять, что к чему, или они порой сами не знали, а времени изучить это не было, да и желания. Но были и другие дети, а также с возрастом, многие выросли для чего-то нового и полезного. Все они шли в классы, где самостоятельно изучали книги по определённой тематике: химии, физмату, земледелию, литературе, музыке, экономике, охоте и военному делу. Чаще всего из классов охоты и земледелия, куда родители отправляли больше всего детей, всех забирали на практику. Настоящие дела, на которых дети вживую видели все приёмы, а потом могли прочитать о них в книгах, где всё описывалось достаточно подробно. В других классах часто было очень тихо, потому что детей было немного, возраст был более сознательный и они увлечённо читали материалы, ведь, это полностью их желание. Только иногда шумели, когда спорили о чём-то, тогда в спор вступал учитель. Он не занимался воспитанием, не говорил не шуметь, не разнимал дерущихся, он только выносил приговор, как судья, иногда проводил игры и дети убеждались в своей правоте или ошибочности убеждения. Школа была ужасным местом, в котором нужно было выживать, уметь стоять за себя, она воспитывала социальное взаимодействие самым жестоким путём, но только суровые, умеющие постоять за себя люди, могли выжить в этом жестоком мире. Закон природы в действии. После школы, сформировавшиеся дети чувствовали себя прекрасно в любой среде, и тогда им не нужно было выживать, они могли жить и наконец стать людьми. Именно поэтому, дети чаще всего начинали с охоты и земледелия, где у них было полно практики, так они точно не пропадут и прокормятся, а заканчивали литературой и физматом, практики было меньше, зато устройство всего становилось понятнее, появлялось больше смысла, стимулов, вдохновения. Конечно, так учились дети, которые желали учиться. Странник зашёл в хранилище и увидел внутри старика, видимо, смотрящего.

– Кто пришёл? Зачем?

Сразу выпалил тот, будто готовился.

– Я Странник, просто гуляю, осматриваюсь.

– Чужак значит. Как же тебя Шаман упустил?

– Мы с ним побеседовали, и он разрешил погулять по вашему поселению.

Старик молчал, будто ответ не слышал. Странник осмотрелся, вокруг было много полок с разными книгами, где в мятых, потускневших обложках на жёлтых страницах хранились знания этой эпохи, а возможно даже предыдущей. Окна были огромные и расположенны так, чтобы внутри было достаточно светло. Наверно из-за освещения это здание подняли так

высоко. На подоконнике стояли такие же банки, как возле домика Шамана. Тут Странника привлекла одна полка с книгой – легенды города Ротерхейм.

– Можно я возьму почитать?

Старик недоверчиво посмотрел.

– Возьми, но читай здесь, и я прослежу, чтобы ты положил все взятые книги на место.

Странник взял книгу легенд, пробежался по содержанию и увидел главу – «Голем города Ротерхейм». Ротерхейм был столицей. Конечно, все города этой области или страны знали о столице, но не подчинялись её приказам, да и приказов не было, новая монархическая власть занималась своими местными и экономическими делами, и не интересовалась ситуацией в других городах, тем более, что варварством и набегами больше никто не занимался, соперничающих стран не было, войны закончились, с началом новой эры все ещё не оклинулись от нашествия монстров, от видоизменений всего вокруг, то был новый, неизвестный мир, в котором человек боролся за жизнь не с другими людьми, а самим миром. И этот мир наконец мог противостоять человеку на равных.

«Монстр Ротерхейма.

Легенда гласит, уже 11 лет вокруг Ротерхейма бродит невиданный более нигде голем. Он не нападает на людей, не нападает на скот, никого не трогает, даже в упор не замечает, просто ходит кругами возле стены. Его можно увидеть в любое время суток, он никогда не уходит в укромное место, цель его существования неизвестна. Дочь главы города, принцесса Есен-трия, попросила учёных изучить его. Они сделали несколько выводов: это бродячий монстр из железа, но не городского производства, из какого чувства образован неизвестно, металл его не ржавеет из-за тёмных сгустков энергии, они же связывают его части между собой. Монстр напоминает человека, только его рост в 10 раз выше и черты выражены неясно, они застыли в грубом, искорёженном металле. Пройти в город он не может из-за стены. Никто не знает, что делать с этим монстром, но ждать дальше становится всё труднее, потому что стена ветшает, а починка её может привести к тому, что она больше не будет преградой для монстра...»

На этой же странице красовалось фото – огромный железный бугай с чёрными сгустками непонятной энергии. Она текла по нему как кровь, внутри его металлического тела, и выступала наружу в местах сгибов и стыков: колени, локти, шея, т. д. Темнота энергии сильно привлекли внимание Странника. Голем стоял рядом со стеной. Она сделана из старых панельных домов, с заделанными кирпичами окнами. Наверно, так правительство сэкономило на постройке защиты. Книга была выпущена в 61 году. «Так, шестьдесят первый, одиннадцать лет назад. Кажется, все события связаны с пятидесятым годом. Мёдом намазано что ли? Вот, в 53 году например случился взрыв невиданной мощи, и ничего, никаких монстров, никаких беженцев, совсем ничего! А в пятидесятом просто сменилась власть. Что-то тут неясно.» Странник положил книгу и вышел из библиотеки. Тогда он сразу отправился к Шаману с намерением посетить злополучную столицу. Неизвестно, откуда возникло это желание, но оно было очень сильно. Он понимал, что его проводят только до ближайшего города, а дальше он пойдёт по дороге сам. Быстро пройдя в лифт, потом пробежавшись по мостикам, непонятно было и откуда взялась эта решимость, но даже страха падения вниз не было. Хотя может просто привык. Про лестницу на верхушки забыл, конечно, я просто ошибся, ему там делать нечего. Прodelав весь путь со скоростью метеора, он пробежал под гремящими крышками и постучал в окно. Шаман вышел из домика. Второй раз его усы-антенны не так удивляли, и можно было увидеть его суровое лицо. С седой щетиной и морщинами, впалыми худыми щеками, измотанное тяжёлой жизнью, но всё ещё живое, радостное, каплю детское.

– Решил куда идти?

– Да, я хочу в город.

– Хорошо. Следуй за мной.

И Шаман взял банку и медленно пошёл куда-то по мостикам. Уже вечерело. Они пришли к хижине, обвешанной шкурами животных и излучавшей странное притяжение, как сладкое пирожное для сладкоежки, даже при том, что выглядела некрасиво. Шаман постучал.

– Илай! Илай!

Из дома появился очень сильный молодой мужчина в зелёной мастерке с металлическими вставками и камуфляжных штанах, с такими же вставками. «Бронированный,» – свистнуло в голове.

– Что?

Сердито спросил он. Будто его отвлекли от серьёзного дела. И лицо напряжённое, занятое, хоть и ровное, без морщин, только с широким шрамом от края носа, через губу к подбородку. Шаман пожал ему руку.

– Познакомься, это Странник. Он хочет, чтоб ты проводил его в город.

Они пожали руки.

– Что же он даст взамен?

Оказалось, он всегда говорит так сердито. Илай и Шаман вместе посмотрели на Странника. Он сначала не понял. Шаман спросил.

– Ну же, чем ты заплатишь?

Странник порылся в бездонном рюкзаке. Вытащил оттуда пакет с белыми кубиками.

– Вы возьмёте сахар?

– Сойдёт.

Илай выхватил у него из рук сахар и занёс в дом. Шаман добавил.

– Это просто такой обычай, ты мог хоть шишку дать.

Улыбнулся Шаман. «А сразу нельзя было сказать?!» – Странник немного злился, но сдержался, и гнев быстро пропал. Сахар всё равно ему ни к чему, он даже не помнит, зачем его взял.

– Не дуйся так, чем дороже заплатишь, тем спокойней путь.

Шаман отдал вышедшему Илаю банку. Илай спросил Странника.

– Ты готов?

Странник подумал, и ответил.

– Да.

– Тогда идём.

И Илай зашагал к лифту резко и неожиданно, поэтому Странник немного отстал, но быстро догнал его. Они спустились и пошли по лесу. Тут Странник вспомнил, что забыл лук у Лисы. «Ну ладно, это всё равно не мой». Просить оружие у лесной армии не хотелось, и решено было оставить только кинжал.

Среди кустов и огромных деревьев, в полутьме, Илай шёл слишком быстро. Будто он знал эти места наизусть, как Странник знал свои. Страннику при этом пришлось не сладко, он постоянно запинался, вяз в грязи, цеплялся за кусты и еле-еле поспевал. «Вот бы здесь стало посветлее», – подумал он, и желание сразу исполнилось. Из коряг вокруг начали вылетать искорки. Это были светлячки, очень толстые, большие, освещали местность прекрасно. Стало видно, как Илай перепрыгивал упавшие брёвна, обходил деревья и овраги, которые не видно на пути, пока не подойдёшь на опасную близость. Он остановился, поймал одного толстого светляка в банку. Теперь стало понятно, для чего они нужны, благодаря их форме, свет рассеивается на большое расстояние. «Может Шаман называл этот проход светящиеся колбы из-за светляков? Только тут нет никаких колб, только банка Илая.» Светляки быстро улетели выше, оставив после себя ещё большую тьму. Только банка освещала путь. Звуки стали слышны гораздо лучше, ведь зрение почти не работало. Слышны уханья сов где-то очень высоко, хруст веток под ногами, шум ветра и хвои, качающейся от его порывов, скрип деревьев. Илай резко остановился, Странник чуть не врезался в него.

– Дальше «светящиеся колбы», иди ровно по моим следам, никуда не сходи, понял?

Странник кивнул.

– Понял я спрашиваю?!

– Да.

Ответил Странник погромче. Не видно было, как он кивает, и он сам это не сразу понял. Деревьев на пути Илая не было, только кусты и травы. Это было похоже на дорожку, окружённую колоннадой огромных сосен и елей. Вдали был еле заметный свет.

– Что там впереди?

– Тс-с.

Илай заткнул любопытство Странника. Кажется, из-за молчаливого пути до этого, он забыл сказать, что тут говорить нельзя. Они продолжали подходить к свету. И вот уже стало заметно, почему это место называют светящиеся колбы. Из дерева торчал большой, размером с бочку, стеклянный резервуар внутри которого светилась жидкость зелёного цвета. Стекло было жёлтым от времени и покрыто лишайником. Таких резервуаров тут были десятки. Стояли всюду. Некоторые вросли в растения, некоторые просто стояли на пустом месте или в забытом грузовике партией по 4 штуки, некоторые были разбиты, жидкость разлилась и из этих мест рос светящийся мох. Деревья вокруг были изогнуты, а воздух казался мутным, расплывчатым. Илай шагал медленно и аккуратно, даже проходя здесь не в первый раз. Он, казалось, вымерял каждый шаг, не хотел шуметь. В ушах гулом звенела тишина. Пугающее место. Оно скрывало какую-то опасность, но какую не знал никто. Что-то привлекло внимание Илая и он остановился. Странник начал осматриваться. Он увидел покрытые мхом кости и черепушки людей, оружие торчащее из деревьев, другие грузовые машины, с побитыми стёклами, некоторые, вросшие в лес. В тишине казалось, мёртвые кости живут, и зовут к себе. Лишь казалось. Тут Илай схватил Странника и потащил за собой. Притащил к дереву и жестами сказал подниматься. Странник не понимал, что к чему, но с трудом цепляясь за кору и ветки, беспорядочно изогнутые как извивающиеся змеи, залез. Оба сели на ветку и принялись ждать. Из длинного прицепа грузовой машины появился кабан. Самый обычный кабан, выделялся только размером, но по сравнению с здешними деревьями, размер нормальный, и поломанным нижним клыком. Он прошёл между колб и остановился у мха. Обнюхав его, повалился на спину и начал кататься похрюкивая. Мох отрывался от земли и прилипал к шкуре как гудрон. Светиться не переставал. «Значит Маня ошиблась, это не призрак, а самый обычный кабан. Скорей всего, он делает это для защиты от хищников.» После этой процедуры светящийся кабан быстро удалился по пути, по которому сюда пришли Илай и Странник. Они же посидели ещё минуту и прыгнули. Илай снова жестом показал идти за ним. Они прошли в прицеп, на другом его конце была дыра в борту. Когда они вышли, Странник заметил, что прицеп находится ровно на месте ворот в какой-то стене, и ворота либо он выломал, либо не успел выехать, когда их начали закрывать. За рулём грузовика этого прицепа сидел скелет в рубашке и кепке. Выглядел, будто сейчас заведёт свою машину и поедет на работу, или за пончиками. Всё было видно благодаря шикарному жукофонарю.

– Смотри.

Сказал Илай, чтобы привлечь внимание и продолжил.

– Вон в той стороне город. Дальше ступай один по той дороге.

Странник выслушал, немного подумав ответил,

– Хорошо.

Илай добавил.

– Заплутать тут негде, дорога одна.

– Разберусь. Благодарю вас. До свидания.

– Прощай.

И Илай ушёл вдоль стены освещая её. Странник понаблюдал и увидел, как тот перескакивает по дереву через стену метрах в ста пятидесяти от дыры. «Странно, что с той стороны

нет такого прохода,» – отозвался эхом голос в голове. Странник осмотрелся, но ничего не увидел. Вокруг было слишком темно. Фонарь то ему не дали. Только вдали мерцал слабый огонёк, похожий на звёздочку, и его было бы не отличить от миллионов звёзд выше, если бы он не мерцал так низко, отдельно от других. Туда Странник и зашагал, думая о месте, в котором был буквально минуту назад. О светящихся колбах. Жуткое и завораживающее, место которое точно манит любителей приключений и в которое не хочется возвращаться никогда. Которое скрывает загадки прошлого и создаёт что-то новое, не виданное прежде, рождая новые загадки. Место, которого лучше бы не существовало, но оно есть, и ничего с этим не поделать. Если бы не напрягающий свет неизвестности и скелеты, находиться там было бы проще, и искать там, ведь точно можно найти полезное. Но природный страх неизвестного всё же был больше, способный на такое лишь безумец.

5

Дорога в город была простой и шла вниз, с горы, что добавляло простоты. Количество деревьев вокруг постепенно уменьшалось, поэтому звёздное небо стало прекрасно видно. Странник, как мотылёк летел к непонятному источнику света, и начал замечать, как рядом появляются другие такие же огоньки. Город совсем близко. В мыслях пусто. Вокруг темнота и звезды. Страх нет. Это место можно назвать волшебным хотя бы потому, что здесь нет страха.

– А вдруг на небе нету звёзд?

А эти огоньки,

Миллионы ярких светлячков,

Съедающих мозги... Нет.

Хм... Нет, тут надо подумать...

«О мозг, неисповедимы пути мыслей твоих.» Странник пытался сочинять от скуки, он делал так в прекрасном настроении, чаще во время прогулок, и часто представлял, как будет рассказывать это на сцене людям, также импровизировать, все будут смеяться, хлопать, а в конце, когда все строчки встанут в идеальном порядке, прочесть снова, и тогда все восхитятся, наступит тишина, после овации, но это лишь мечты и фантазии, никто не следит за ним сейчас, и поэтому он может импровизировать не стесняясь публики, а выйдет на сцену, путного слова не скажет.

– Хм.

Горящих от тоски?

Или же

Горящих для тоски,

По дому, по теплу родных,

По жаркому огню,

Который греет вкусный суп и держит тут уют.

Хм,

Поддерживает уют?

Который греет вкусный суп,

Поддерживает уют.

Создал несуществующее слово и предал рифму, предатель, но он не мастер сочинять, делает просто от скуки, и так нравится это слово, так прекрасно подходит по вкусу, что не хочется его менять. Пока сочинял, подошёл к городу вплотную. Уже начало светать. В городе по улицам стояли сферические фонари из полупрозрачного белого стекла, именно их свет привёл его сюда. Сотни окон манили своими уютными шторами. Так хотелось отдохнуть после дороги, посидеть, попить чай или морс, или компот, а ещё пополнить запасы, до столицы их не хватит. Это была не физическая усталость, скорее просто с непривычки находиться ночью вне дома и тёплой постели. Физически же он чувствовал себя прекрасно. Рассмотрев всё внимательней, он заметил – все предметы: двери и окна, повозки, инструменты, валяющиеся у кого-то во дворе под окнами – всё было в полтора раза больше, чем нужно. Сначала думал просто «Большие окна, как в школе...», но заметив остальное, картинка поменялась и сложилась по-другому. «Кажется, здесь живут Рослые люди.» Он слышал о них от деда. Увидев на улице вывеску, ярко подсвеченную фонарями: «Бар светящийся Кабан», Странник решил зайти, погреться, тем более, это был единственный дом, где в окнах горел свет. Такой уютный и манящий. Заодно хотел узнать, кто мог бы предложить работу на пару дней с высокой оплатой. Внутри всё было освещено керосиновыми лампами, но в них скорей всего был не керосин, это было понятно по непонятному горелому запаху. Этот запах смешался с запахом алко-

голя и сильно действовал на обоняние. Из-за него, другие запахи распознаны не были. Свет от ламп падал на относительно чистые столы, чистую барную стойку, склянки разного алкоголя и безалкогольных напитков, которых было в большом недостатке по сравнению с алкогольными, чистый пол, картины охотников и распутных девиц на стенах. Самый обычный бар, если не учитывать его размер в полтора раза больше, относительную чистоту, царившую внутри, и людей. Большие и сильные Рослые, очень внимательно изучающие новенького. Людей этих было всего двое, и им похоже тоже некуда было идти. Один был одет в красивый чёрный смокинг, странно, что он не ушёл в гостиницу, судя по виду, мог себе позволить, волосы были чёрные, лицо морщинистое, с крупными щеками, довольное жизнью, но сейчас выражающее, что сознание находится где-то в прострации, второй же более простой, одет как крестьянин, в грязную рубашку и широкие трико с полосками, видимо они популярны – у Мани были похожие, волосы были рыжего цвета, лицо излучало боль от бодуна, и не только от него. Странник чувствовал себя неуютно, но это было единственным местом, где он мог посидеть. Он прошёл между столиков к барной стойке, лихо запрыгнул на высокий стул. Даже слишком лихо. И немного подумал: «Нужно что-то заказать, а потом начать спрашивать про работу, иначе меня выпнут как безденежного.» Он осмотрелся. Его внимание привлёк смородиновый морс.

– Один смородиновый морс пожалуйста.

Бармен блондин, который был одет в клетчатый жилет, белую рубашку и синие джинсы, даже не обернулся.

– Кх кхм... Можно мне смородиновый морс, пожалуйста.

Тут из-за столика с той парой рослых послышался смех. «Вот же грёбанные...» Странник злился, он залез на барную стойку и постучал по спине бармену. Смех усилился. Ржал только «довольный». Он чуть ли не укатывался под стол. Терпеть это было невозможно.

– Чё ты ржёшь!?

Наехал на него Странник. Отдышавшись, Рослый в смокинге ответил.

– Мужик-ик! Там за стойкой пугало! Я бармен!

И снова залился смехом, звонким и долгим. Странник потерялся. Он зашёл за барную стойку и посмотрел. Это и правда было пугало. «Блондин... Это сено!» – крикнул голос внутри. Странник стоял в недоумении, пока его не окликнул бармен.

– Эй, мужик! Раз ты тут, принеси нам пивка!

Подвинув внушительную, но почему-то довольно лёгкую табуретку, Странник встал на неё и налил две кружки, которые тоже были внушительными, но лёгкими, даже странно. Чуть не пролив, когда слезал с табуретки, доставил заказ. Бармен взял кружку.

– Ой, благодарю! Какими судьбами в наши широты?

Спросил бармен перед тем, как опустошить её.

– Ищу, где можно заработать много денег за короткое время?

Бармен поставил кружку, подумал и ответил.

– У нас такого нет, много денег. Мы можем дать тебе еды и немного денег за определённые услуги.

– Какие?

– Если у кого-то есть проблемы, они несут их в бар. Оставляют заявки в которых пишут суть проблемы, адрес и размер вознаграждения.

– Почему именно в бар?

– Нет денег у нас на гильдию или полицию, город маленький. По привычке шли пить от безысходности, а потом оказалось – выход есть. Потом весть разлетелась, стали приходить новые клиенты, бизнес процветает, все довольны, ну не идеальный ли я мэр?

Ухмыльнулся бармен.

– Вы ещё и мэр?

– Да, только за этот статус мне никто не платит. Весь заработок от продажи напитков и иногда квестов.

«Если он так хорошо одет только от этого бизнеса и квестов, при том, что цены здесь не кусаются, то, полагаю, заработать можно достаточно,» – думал Странник.

– Хорошо. Тогда, покажите какие есть задания сейчас.

Бармен медленно поднялся и тихонько дошёл до стойки. Из-под неё достал кучу бумаг с кривыми каракулями, которые сложно было разобрать. Сложно, но можно. Взяв себе морс за 8 серебряных и сев за один из столиков, Странник принялся читать квесты: «Так, первая записка: „Нашествие кроликов. Они пожирают наш огород и никуда не уходят. Мы пытались прогнать их с факелами толпой, охотились на них с луками, пускали собак, всё бес толку. Скоро начнут рыть туннели, и тогда всё пропало. Награда – большая морковь 3 штуки, цветная капуста маринованная 1 банка, огурцы маринованные 1 банка, жаренная крольчатина, шкуры кроликов, два золотых. Адрес – Лесная 0.“ – Неплохая награда, этот квест возьму. Но этого мало. Посмотрю остальные, пока не разобрали самые лёгкие или прибыльные. Второй квест: „Мне 59 лет. Трудно копать картошку. Помогите. Награда 7 картофелин. Адрес – Лесная 3.“ Этим я заниматься не буду, может затянуться. Так, что дальше?..» Дальше были квесты из цикла: помощи по хозяйству пожилому человеку. Других не было. Странник всё же решил взять квест с картошкой. Конечно, благородно помогать пожилым, но нужно много времени. Хотя, тоже странно, откуда взялась спешка? Вышел на прогулку, просто под названием «путешествие», зачем спешить? Ходи, наслаждайся погодой, местностью, солнцем, занимайся благородными делами, помогай пожилым, столица подождёт. Но он видно это забыл, так сильно хотел попасть в столицу, что вырезал путь до неё из жизни бессознательно, и также бессознательно стремится сейчас ускориться. Такая догадка. Я же не могу знать наверняка. Отдав заявки бармену он решил спросить.

– Зачем вы поставили пугало за барную стойку?

– Это мой зам. Зам – самая бесполезная работа в мире, тем более в таком прекрасном городе, как наш Честнок. Люди здесь честные и прекрасно занимаются самообслуживанием. Все знают, что если за баром мой зам, то они сами могут налить себе, оставив в его кармане 50% от стоимости. Такие дела Чужак.

Поразительная честность Рослых из Честнока. Может, их город так называли из-за их честности.

Странник вышел на улицу и осмотрелся. Рассветное солнце прекрасно освещало местность. Ночь прошла без сна, но это было незаметно. Усталости не было совсем, её итак было не много, и она вся осталась в баре. Даже наоборот, как только он попал в город, почувствовал необъяснимое чувство лёгкости, которое сейчас усилилось. Сориентировавшись по высокому деревянному указателю, Странник зашагал по улице Продовольственной на Лесную. Быстрым шагом. Быстро осматривая дома и дворы вокруг. Они были без особенностей, самые обычные кирпичные бараки. В окнах стояли стёкла, на подоконниках цветы и кактусы, покрашенные деревянные двери в дверных проёмах – всё как положено. Внимание привлекало единственное полуцилиндрическое здание из металла, без окон, с большими воротами. Скорей всего, это склад продовольствия, в честь которого названа улица. На Лесной всё было немного иначе. Бараки сменили частные дома с большими участками под хозяйство, сад или огород. Дома абсолютно разные – из брёвен, из белого или красного кирпича, или из обоих цветов кирпичей. На стенах и заборах часто были нарисованы люди в колоритных костюмах, похожие на героев сказок, животные обитающие и не обитающие в этой местности, красивые цветущие растения. Прекрасно прорисованные детали на каждой картине – тени, блики, жилки листьев, чешуя рыб и мех зверей, полоски окраса котов, складки на одежде у людей, – все прекрасные мелочи, которые украшали картины до восхищения. Все рисунки не затрагивали тему обыденной жизни людей, скорей они трогали сказки и природу. Странник даже замедлился, засмот-

ревшись, но потом вспомнил что-то, посмотрел направление и опять зашагал быстрее. Не гулялось ему почему-то. Подойдя к дому номер 0, он потянул за верёвочку, как велела инструкция на деревянной таблички на воротах. Через минуту вышел седой Рослый мужчина. Он был как переспелая ягода: не в самом рассвете сил, конечно, но и не расставшийся с ними, способный следить за хозяйством.

– Чего надо?

Недовольно спросил он. Чужаку, кажется, рада была только Лиса, и то не сразу.

– Я пришёл помочь вам с нашествием.

Неуверенно произнёс Странник. Неуютно чувствовал он себя рядом с Рослыми. Может из-за этого хотел скорей уйти и бессознательно ускорился?

– Хм. А бармен знает?

– Естественно, он же дал мне заявку.

– Проходи тогда, покажу фронт работ.

Большая дверь деревянных ворот открылась, и Странник ступил на двор. Он был обустроен в овощной огород – небольшая теплица, куча грядок с специальным укрывным материалом, которым были накрыты огурцы, помидоры, тыквы, за ними была окученная картошка, дальше морковка и так дальше, огромное пространство, в конце которого виднелись поеденные кроликами растения и сами кролики.

– Видите в конце? Вон там, паразиты эти. Видите?

– Да.

– Вот их надо извести. Я не знаю, каким способом, мне не важно, главное участок спасите.

Странник начал думать. «Может просто побегать за ними?.. Глупо. Нет, это не сработает, они же с факелами уже бегали. Хм. Надо осмотреться, и тогда придумать.» И он пошёл осматриваться. Прошёл между грядок к забору, под которым был проход наружу. «Проход можно засыпать, это не трудно, но кролики всё равно останутся внутри. Хм. А если положить с другой стороны кучу моркови и другой приманки? Нарезать, чтоб пахла хорошо, и ждать, пока они все на запах выйдут, а потом яму засыпать.» Такой план принял одобрение. Он рассказал его «переспелому», и тот дал добро на операцию и 3 моркови. Странник почистил их, нарезал, обошёл участок и положил их дорожкой от подкопа к еловой роще за домами. Зашёл обратно и стал ждать. Пара кроликов упрыгали в проход почти сразу. Остальные, штук семь, не спешили. Странник только сейчас почувствовал последствия бессонной ночи. Тёр глаза, умывался холодной водой, изо всех сил пытался не уснуть. Так продолжалось, пока он не заметил, как кролики запрыгивают обратно. Раз, два, три, четыре кролика. Их теперь на два больше. Провал с треском! От отчаяния Странник побежал на них с криками, погнался немного, безрезультатно конечно, даже ещё усугубив ситуацию. Кролики теперь были по всему участку. Начал думать ещё, но в голову ничего не лезло. Всё из-за усталости. Постояв, потупив в одну точку, он покинул двор. «Придумаю, что сделать, и вернусь. А пока пойду копать картошку.» Он прошёл по улице и зашёл в дом 3. Дверь была не заперта, а Странник даже не постучал, просто открыл. Встретила его огромная белая собака, которая вежливо попросила его выйти и ждать хозяина участка. Она была настолько вежливой, что оторвала край плаща своей мощной пастью. Из дома вышел хозяин, но начал говорить из-за ворот двора. Скрытный какой-то.

– Чо надо?!

Он был ещё менее дружелюбный, чем «переспелый».

– Хотел помочь вам с картошкой.

Дверь ворот открылась и перед ним стоял обычного размера человек. Не Рослый в отличие от остальных жителей городка. Это был старец, который кажется хранил множество секретов, и поэтому относился ко всем с недоверием. На нём был опрятный богатый костюм, из кармана висела цепочка часов, в руках трость.

– Ты неместный?!

Ворота захлопнулись. Старец сердито буркнул.

– Уходи.

Странник не понял.

– Почему?

– Я с непроверенными не работаю.

И без лишних слов ушёл в дом. Странник не стал вдумываться в ситуацию и побрёл в бар. Усталость сказывалась, а ещё настроение стало хуже после провала с «нашествием». Дойдя до бара, Странник понял, что город находится на холме. «Я вчера шёл вниз, как оказался наверху?», – прошелестели мысли. Но больше ничего. Пусто. В бар идти не захотел, там много Рослых, к которым он не привык, они только ещё больше его разнервничают. Пошёл куда глаза глядят. Теперь, с горы он чуть ли не летел. Это было не чувство окрылённости или лёгкости, с такой усталостью таких чувств нет, это была реальная невесомость. Видимо, в этом городе слабая гравитация, поэтому чувствуется лёгкость и люди такие большие. Он вошёл в рощу, осмотревшись, решил, что здесь нет ничего, что может помешать его отдыху. Наломал еловых веток, постелил под дерево. Хотел ещё сделать шалаш, но слишком устал. Сел, облокотившись на дерево, чтобы немного отдохнуть и потом продолжить. Сидел, смотрел на небо, облака, качающиеся ветки. Всё так спокойно, тихо, нет никакой спешки, никаких дел, ничего. Всё просто исчезло и растворилось. Растворялось и всё вокруг. Постепенно закрылись глаза, и Странник отправился в мир грёз.

6

Костёр трещал точно также, разрывая светом огромное полотно тьмы пасмурной ночи. Золотые буквы обложки переливались в косом свете, буквы внутри несли много полезной информации, но увы, во сне их было не разобрать. Странник никогда не мог привыкнуть к этому и каждый раз, когда по спине ледяными иголками проходили мурашки, впивающиеся прямо в душу, он подскакивал в панике, хватал полено и меч. На этот раз полено выкинул сразу горящее. Немножко он всё-таки соображал. С каждым сном опыт рос. Пока костёр не погас, попытался взять что-нибудь, чем можно замотать рукоять. Заметил, что плащ порван, как и в реальности, но взять ничего не успел, вокруг не было подходящих предметов. Костёр задудло ветром, который подхватил несколько искорок. Они улетели в темноту и там погасли. Вокруг осталась темнота, скрывающая что-то опасное. И даже когда примерно знаешь, чего ожидать, всё равно боишься. Ветки захрустели как в прошлый раз. Ближе с каждой секундой. Ожидание смерти страшнее самой смерти. Странник решил напасть. Бросился вперёд, в сторону звуков, ударил мечом. Глухой звук удара о землю, промах. В то же мгновение он поднял меч, развернулся и ударил за спиной. На этот раз попал. Послышался злобный «рык», сложно точно охарактеризовать этот звук. Он больше злорадствовал, чем гневался. Меч стал таким холодным, что руки прилипли к металлической рукояти. Вытащить его не получалось. Странник ударил ногой. Она врезалась в вязкую темноту и тоже застыла там. В этот раз она сменила тактику, что никак не радовало. Сменилась и температура. Медленно леденящая тьма начала обволакивать всё тело пока полностью не поглотила его. Он бы умирал медленной смертью внутри если бы...

Если бы не проснулся. «Как пережить весь этот ужас!?» Страннику порядком надоели эти сны. Представьте, каждую ночь умирать. «Стрелы из прошлого сна не было никогда, это что-то новое, я даже подумал, что нахожусь на верном пути и смогу победить, а тут опять. Такой сон уже был. Непонятно, от чего это зависит, то эта тёмная материя горячая как лава, то холодная, холоднее морозного ветра в -50° , а бывала ещё...» Вурчащий живот перебил мысли. «Так есть охота. Если и дальше так пойдёт, запасов не то что до столицы не хватит, а вообще не хватит. Нужно думать.» Он лежал в параличе, мысли неслись потоком. Они неслись гораздо лучше. Голод, отдых в виде сна, паралич тела, что усилило мозговую активность – всё в сочетании могло позволить ему найти решение любой задачи. «Так, кролики. Выманить их пряником не получилось, значит надо выгнать кнутом. Они не боятся людей, и это очень плохо в моём случае. Хм. И почему они не хотят уходить? Может есть что-то в лесу пострашнее людей, поэтому они вышли так близко к домам. Хм. Главный враг кроликов – это волк. Но просто волки не могли так напугать их. Непростые волки? Огневолки. Но они не могли выйти из долины. Мы выкопали не так много цветов, чтобы у них получилось. А если?... Если их громкий вой отчаяния заставил кроликов упрыгать из леса? Звучит невероятно, но порой самые невероятные идеи оказываются реальностью. Значит, нужно найти вой огневолка, чтобы прогнать этих незваных гостей... Всё равно сложно... Надо помочь пока другим. Вариантов больше нет.» Он поднялся, во рту был ужасный привкус. Почистив зубы, он полез в рюкзак за едой, достал оттуда хлеб, колбаски, небольшую банку сока, всё нёс с собой из дома, и хорошенько подкрепился. Проспал совсем не много. Теперь уже днём, в первой половине, он также быстро ходил, но уже не спешил уходить. Помог всем пожилым найти их пуговицы, вдеть нитку в иголку, собрать ягоды, грибы, огурцы, покрасить забор. А вообще, некоторым пожилым просто не с кем было поговорить, их дети к ним не приходили, у них куча дел видите ли и им не до стариков. Получил за всё Странник кучу всего – огурцы, грибы, ягоды, пряники, печенье и немного копчёного сала. Этого всего хватило бы, при том, что всё было в полтора раза больше обычного. Но Страннику казалось маловато. Овощи, ягоды и грибы – быстропортящи-

еся. Печенье и пряники – десерты, не наешься. Только сало подходило по всем требованиям, но его как раз дали порцию не для Рослого. Половина дня. Делать было нечего, других подходящих квестов у бармена не было, поэтому Странник просто сидел в баре и слушал истории. Благо, бармен ничего не имел против того, что он ничего не заказал. Из-за соседнего столика был слышен очень интересный разговор. Конечно, подслушивать плохо, но они говорили очень громко и слишком интересно.

– Я недавно видел просто лютый ужас! Ребят, вы представьте, огромная жаба с человеческий рост и в одежде! Конечно, может просто от света колб её разбарабанило, а одежда вовсе и не одежда, издалека не видно такого, но что она творит... К нам караваны из-за неё не приходят! Она их сжирает! Она людей целиком заглатывает! Повозки целиком! Своими глазами видел!... До сих пор не могу поверить. Бежал тогда без оглядки...

– Вот и я тебе не верю. Чуть какая. Нет такой жабы, которая повозку проглотит. А караваны не приходят из-за разбойников.

В разговор вступил третий.

– Каких разбойников? На караваны нападать только сумасшедший станет, у них оружие ну прям магия какая-то.

– Да, это верно... Тогда просто сейчас неурожай, вот и не возят.

Странник перестал слушать и решил узнать у бармена про это.

– А что у вас за караваны?

Бармен поднял голову, продолжая протирать бокал, и заговорил.

– К нам ходят караваны из столицы, возят очень ценную для наших мест продукцию – вино. Виноград у нас не растёт, слишком неподходящая почва, а вино просто райский нектар, очень ценится у посетителей. Так вот, эти караваны перестали приходить, все гадают почему. В прошлый раз был неурожай, они нам сообщили, что поставок не будет, тогда недели четыре не появлялись. В этот раз ничего не говорили, просто исчезли. Так что, если ты дальше в столицу – иди аккуратней.

Эхо в голове Странника навевало мысль: «А если эта жаба – монстр.» Мысль звучала бредово, ибо: «Если монстр, то бродячий. Территориального уже давно бы заметили, а этот недавно появился. Если бродячий, то должна быть цель. Кушать караваны слишком не монстровская цель.» Но мысль не покидала и даже заставила аккуратно, чтоб никто не видел, залезть в книгу, вдруг там есть описание. В оглавлении нашлось несколько лягушек и жаб. На 13 странице описывалась лягушка-соблазнительница, но она была территориальной. Выглядела прекрасно, просто волшебно, даже на зарисовке, как полубогиня, но это не самое лучшее в ней. Лучше всего она умеет целоваться. Стоит только поцеловать, схватит своим длинным языком за язык, приклеится им намертво, голова и тело её станут лягушачьими и тогда она медленно целиком заглотит свою жертву. Основана на похоти, сбежать можно только оторвав язык, скормив ей кого-нибудь или не целуясь, что сделать с каждой минутой рядом с ней всё сложнее из-за места, в котором она живёт – газовое болото одурманивающее сознание. Здесь стояла пометка – встречалась всего раз. На 15 странице чёртожаба, тоже территориальная. Выглядела страшно – чёрного цвета, рога из-за которых её и называли чёртовой, глаз нет, морда перекошенная, совсем не похожа на лягушачью, больше на морду быка, который врезался в стену и сломал себе череп. Лапы и брюхо маленькие. Охотится из засады, основана на обиде, живёт часто на старых месторождениях, где много чёрных пятен разлитой нефти. Следующая страница 27, и тут оказалось похожее описание. На зарисовке была жаба в позе лотоса, обмотанная тряпками и с тюрбаном на голове. Жаба-попрошайка:

Бродячий монстр основанный на жадности и любви к золоту. Цель – получить золотую монету. Встречается возле дорог по всему миру. Носит одежду в виде перевязок. Если встретили, бросьте одну золотую монету ему в банку и больше никогда в жизни его не встретите. Если не сделать это, то после трёх «ква» вас и всё ваше имеющееся при себе имущество сожрут.

Сильные стороны и особенности: поглощает оружие и снаряды, даже выпущенные и летящие в него на огромной скорости, размер поглощаемого предмета не важен (может за раз проглотить две коровы), неуязвим для ядов, не даёт возможности уйти или убежать, постоянно будет встречаться на пути, пока не получит желаемое, очень быстро перемещается, может проникнуть в дом, терпелив, будет ждать вас на выходе из зоны, куда пройти не может, пока ждёт вас, будет попрошайничать у других, при этом, исчезнет, если получит монету от другого, и вы можете беспрепятственно уйти, пока не встретите его ещё раз. Слабости: нет.

Дополнение (Филареон Просвящённый):

Существует древняя легенда о разбойнике, который грабил честных граждан, а награбленное копил в пещере. К нему пришёл сам бог и велел отдать золото, но тот не послушал и съел всё награбленное. Тогда бог превратил его в жабу. Когда она квакала, изо рта выпадала монетка. Возможно, когда бога не стало, он решил вернуть себе награбленное, но из-за истощения проклятьем, попрошайничал, пока жадность не дала ему больше сил.

«Значит эхо в голове не ошиблось. Интересно, откуда оно возникает? И кто такой бог? Может очень сильный человек? Жаль, что его не стало.» После этой мысли рядом с ним сел старец с Лесной.

– Здравствуйте. Я тут послушал, как вы помогли многим здешним рослым, и знаете, теперь могу доверять вам. Простите меня за негостеприимный приём и за ущерб вашему плащу. В качестве извинений, приглашаю вас на чашку чая к себе, как только захотите. Только стучите. Берта не любит, когда без спроса заходят, а я на старости стал забывать закрыть дверь.

После старец заказал у бармена бренди и ушёл. Как бы опрятно в одежде не выглядел этот старец, время не жалеет никого. На лицо его была седая стриженная бородка, множество морщин, глубоко впалые щёки из-за худобы. Спина была согнута в знак вопроса, что особенно заметно при его телосложении. «Какой вежливый в этот раз. Интересно будет сходить к нему на чай.»

Странник совсем перестал спешить, может что-то забыл, бессознательно, а может просто привык к месту, к Рослым, наслаждался «прогулкой». И всё ещё думал, как найти звук воя огневолок. Не любил он оставлять незаконченные дела, раньше ему часто приходилось их оставлять, но в путешествии началась новая жизнь, а значит и он должен измениться. Пока думал, добрёл до Лесной, к дому старца. Только сейчас он заметил, что нарисовано на воротах. Белый фон, узорная золотая спираль, на которой были музыкальные инструменты, летящие в центр. «Интересно, к чему бы это?» – подумал Странник и начал стучать. Берта залаяла. Старец успокоил её и открыл дверь ворот.

– Добрый день молодой человек.

– Добрый.

– Проходите, не стесняйтесь. Давно я в этих местах не видел обычных людей, только караванные, но они не интересные собеседники, всегда заняты чем-то «важным».

Во дворе внимание привлекала только Берта. Огромная слишком, даже для Рослых великовата. Она жадно грызла кость и не обращала никакого внимания на появившегося чужака. В остальном двор был обычен – будка для собаки, грядки, маленькие декоративные заборчики, небольшой сарай внутри которого обычно всегда бардак, скворечник приколоченный к забору. Дом же был шикарен снаружи: белые кирпичи из мрамора, которые идеально стыкуются друг с другом создавая ощущения сплошного монолитного камня, огромные окна, местами с цветными витражами, на которых ромбовидной мозаикой изображены костры и закаты, из второго этажа по углам были выпирающие внушительные круглые башни, в центре над ними возвышалась ещё одна, на ней был флюгер в виде флейты, на крышах лежала ярко-красная черепица. Выглядело будто белоснежный маленький загородный замок короля. «И как я его до этого не заметил?» Внутри было не менее шикарно: свет из цветных витражей лился найтеплейший, тёмные дубовые полы на которых лежали белые ковры из шерсти, на стенах нарисован замыс-

ловатый узор, который местами закрывали либо картины с похожей на уличную рисовкой, либо лёгкие музыкальные инструменты, другие, потяжелее, стояли у стен на полу, или в специальных стеклянных ящиках. Кажется, здесь были все инструменты и производители музыки, которые только существовали. Здесь даже был патефон с пластинками и старый дисковый магнитофон с лазерными дисками. Все уже забыли, что это, и для Странника это была просто красивая коробка, напоминающая бабочку, а патефон был больше похож на какое-то оружие. Другие инструменты он в целом знал. Может, он не отличит виолончели от скрипки, ведь даже название такое не знает, но в целом скажет, – «похоже на скрипку.»

– Как вы уже заметили, у меня много музыкальных инструментов. Я коллекционирую звуки. Эти музыкальные инструменты лишь малая часть.

Мечтательно сказал про всё вокруг старец. Потом они сели на диван за шикарный стол, на котором уже стояли чашки. Казалось, всё идеально, или стремится к идеалу. На цветных окнах нет разводов от воды, на полу нет царапин, на стенах гармония из узоров и света, картин и инструментов, мебель расставлена лучше, чем по Фэн-шуй, цветовая гамма мебели не конфликтует с тёмным дорогим полом, а наоборот гармонирует, сам хозяин ходит в идеально выглаженном и чистом костюме, с ухоженной бородкой и в чистых белых перчатках. Даже цветы цветут там, где надо, не закрывают картины и инструменты, отбрасывают тень от цветного света витражей на шкафы и стены создавая на них узор похожий на узор самих стен. Жуткий перфекционизм.

– Подождите, я принесу кипятка.

Старец исчез на кухне. «Я так и не понял, что скрывает этот человек. Не думаю, что он опасается за богатство или коллекцию.» Старец вернулся, налил кипятка в обе чашки, заварку, и представился.

– Меня зовут Лир. Я из аристократической династии Арбамовичей. А как величать вас?

– Зовите просто Странник.

– Значит, имя скрываете. Интересно. А куда идёте?

– В столицу.

– Имя скрываете, а путь нет. Станные вы. Может, в вашем случае странник от слова странный?

Усмехнулся Лир.

– Раз в столицу идёте, можете пожалуйста передать привет Пикассо? Это мой друг, он нарисовал все эти картины и граффити на улице.

– Хорошо, я передам.

– Надолго в наших краях?

– Нет, как соберу припасов, сразу отправлюсь дальше.

Лир немного помолчал.

– Вы же понимаете, что я вас не просто так позвал?

Странник посмотрел на Лира.

– Что вы хотите?

– Понимаете, я коллекционер звуков, в моей коллекции не хватает квакания денежной жабы, которая также удачно, как и вы, недавно появилась в наших краях.

Он отпил из своей чашки немного, блеснув запонками на белой рубашки, и продолжил.

– Как, надеюсь, вы уже поняли, я хотел бы, чтоб вы записали её квакание. Вот это поможет вам в записи.

Он указал на большую коробку синего с крапинками жёлтого и белого, космического цвета, с красивыми вырезанными узорами, изящной ручкой и ромбовидными дырками

– Нужно только крутить ручку и звук запишется. Вы согласны?

«Если подумать, я читал, что жаба нападает только после третьего квака. Значит, шанс есть.»

- Ой, я же забыл сказать награду. 15 золотых.
 - Хорошо, я попробую.
- Ответил неуверенно Странник.
- Вот и славно. Тогда берите коробку и вперёд.

7

За Честноком была холмистая местность. Дорога была прекрасной, из потрескавшегося асфальта, местами залатанная камнями. Шла она по зелёно-жёлтым цветочным холмам куда-то вдаль. С холма видно было КПП метров в двухстах, а дальше следующий высокий холм закрывал обзор. Деревьев возле было немного, слева темнел «тот самый» лес, справа сочные зелёные рощи осин и берёз, между ними и дорогой куча жёлтых цветов, у которых порхали фиолетовые бабочки. Странник шагнул к КПП с тяжёлой коробкой в руках. Он совсем не продумал план записи голоса коварной жабы. Считал, что это будет так просто, особенно с знаниями её порядка кваков. «Первый квак чтобы обнаружить её, второй запишу в коробку, потом дам монету и уйду спокойно. Без лишних ква.» Он перешёл через старый КПП, с потрескавшейся краской на рамах окон, битыми окнами, мусором, изрисованными вандалами стенами. Единственным украшением КПП был шлагбаум. Он даже не поржавел. До сих пор нёс свою службу с блеском. Только ненадёжную, перелезть под ним не составило труда, рюкзак немного зацепился, но это мелочь. Когда перелез, Странник заметил, что в пяти метрах в заборе есть здоровенная дырка, и он мог не корячиться. «Это мы учтём, когда вернёмся.» Подчеркнул он у себя в голове. Хм, а кто это Мы?...» – спросил он себя, и сам же себе ответил: «Я и моя секира!.. То есть коробка. И вовсе не моя...» Потешные мысли, хорошо, что никто не умеет их читать, разве что, если их напишут или скажут.

– Кварк!

Странник так подскочил, что чуть не выронил коробку. обернулся и увидел жабу. Будто из воздуха появилась на обочине, сидела без движения скрестив ноги, глаза на выкате, на земле перед ней ржавая банка. Тело вперемешку человеческое и жабье, голова целиком жабы. На ней и правда была одежда, рваные бинты или тряпки, которыми было обмотано тело, руки и ноги, на голове их них был тюрбан. Времени медлить не было, Странник начал крутить ручку, ожидая, что она скоро квакнет ещё раз. Было очень тихо. Странник смотрел на неё в напряжении, заметил, что она не дышит. Сидит как каменная. А напряжение растёт. Как во время затишья перед неминуемой бурей. Странник уже устал крутить и держать эту дурацкую шарманку, а жаба молчит. Когда совсем надоело, он положил коробку и сел на дорогу перед ней. Думал «будет просто», но, как оказалось, всё простое не так просто, как кажется. «Надо бы найти золотые, как-то совсем забыл.» Пока доставал золотой, думал: «Почему она не квакает? Было написано, что обязана. Как-то всё мутно и непонятно. И откуда она появилась? Брр-р... Мурашки по коже от её появления, до сих пор...» Жаба тем временем не сделала ровно ничего, даже не моргнула. «Так можно тут весь день посидеть. Надо идти отдать аппарат Лиру. Хм... А что если жаба квакает только когда появляется рядом? Если идти от неё, то она начнёт преследовать, тогда квакнет.»

– Получи-ка!

Раздался крик с КПП, оттуда же прилетела стрела. Жаба не глядя открыла рот, схватила стрелу на лету языком и съела. Странник убедившись, что жаба больше ничего не сделает, начал кричать на КПП.

– Эй!

– Что?

Это был Манин голос.

– Маня, это ты?!

– Да! А ты не под гипнозом!?

– Не-ет!

На этом их громкий разговор закончился, Маня подошла ближе. Начался разговор на повышенных.

- Ты что тут делаешь?
- Тебя спасаю!
- Не надо меня спасать! Я здесь делом занят.
- Каким?
- Важным! Маня! Ты что тут делаешь?!
- Я уже отвечала...

Она чувствовала себя полностью правой, но из-за тона дала слабину.

- Ответ меня не устроил! Говори другой!
- Размахивая руками перед собой, орал Странник.
- Ну... Ты лук забыл.
- Ты из-за этого пошла за мной?!
- Да.

Странник был неприятно шокирован этой встречей. В любой другой обстановке он бы обрадовался, но сейчас, когда его так напрягала жаба, и каждое лишнее движение могло привести к неминуемому концу, он был очень зол на Маню. Странник осмотрелся. Жабы не было.

- А где жаба?
- Не знаю.

Странник поднял коробку.

- Пойдём в город. Потом поговорим. Сейчас надо дело закончить.
- А какое...
- Цыц. Тихо. Потом расскажу.
- А...
- Нет!
- Мо...
- Нельзя!

Лисе так хотелось говорить, и она не видела объективных причин не делать это, но всё-таки успокоилась и смолкла. Они вместе пошли обратно, Странник всё время крутил ручку коробки. Было очень тихо. Слышно было не только топот сапожищ Странника, но даже топот маленьких ножек Лисы в кроссовках.

- Кварк.
- Мама!

Странник чуть не выронил коробку снова, только теперь от крика Лисы. Она же потянулась за кинжалом. Уже собиралась врезать, но Странник схватил её и прижал к себе, чтобы она не могла это сделать. Коробку он грубо поставил, на ней останутся царапины. Лиса смущённо-возмущённо крикнула.

- Что ты делаешь!? Сейчас не время для объятий!
- Это не объятия. Я тебя держу от глупых поступков. Она твою руку сожрёт, дура! Смотри, как с ней бороться.

Странник кинул монетку жабе в банку. Та провела головой просматривая полёт монеты, и когда она достигла цели, жаба взяла банку и испарилась.

- Всё, видишь, она нам не угрожает.
- Маня выбралась из уже не удерживающих рук и смотрела на Странника, как на дурака.
- Почему ты не сделал это сразу?
- Мне нужен был квак.
- Зачем?
- Один человек попросил, сказал, что заплатит.
- Поднимая коробку сказал он.
- Значит, рискуешь тут жизнью ради денег?
- Странник поднялся и посмотрел в глаза Мане.

- Да.
- Как безрассудно!
- Моя жизнь, что хочу, то и делаю.
- Да, конечно, можешь и умереть. А о родителях ты подумал? А обо мне? Ты же должен сводить меня в свой город. В Ньюлай!
- Что?! Не должен!
- Всё равно рисковать жизнью ради денег просто ужасно.
- А ради чего не ужасно?
- Не знаю.

Ответила Лиса обиженно и отвернулась. Он тоже был с ней согласен, где-то в глубине души, сейчас просто был случай, когда риск сведён к минимуму. А сама тема вечный спор – ради чего жить? И сколько стоит наша жизнь? Ответ у каждого свой. Нет правых и виноватых. Странник зашагал к городу. Маня спохватилась, повернулась и догнала его. Некоторое время шли тихо. Потом Лиса спросила.

- И кто же это купит звук кваканья жабы?
- Не просто жабы, а жабы-попрошайки. Это монстр убивающий людей из жадности.

А купит Лир, коллекционер звуков.

- Интересно. Как ты его нашёл?
- Живёт в городе. Он сам меня нашёл. Говорит, местные не соглашались.
- Конечно, один ты такой дурак ради денег жизнью рисковать.

Странник не ответил. Он спросил.

- А ты тут что забыла?
- Принесла твой лук.
- Не стоило. Тем более, это твой лук.
- Да ладно, это подарок тебе.

Хитрила Лиса с улыбкой на лице, лук правда висел у неё на плече вместе с найденным колчаном.

- Не стоит мне врать. Скажи правду. Зачем ты здесь?
- Ладно. Просто, ты тогда сказал о другой жизни, о путешествии, а я всегда хотела. Ты послужил толчком к началу. Ещё родственники приехали так вовремя, они проследят за домом, и не могу же я путешествовать одна. Это скучно. Поэтому я пойду с тобой.
- Может, нужно было меня об этом спросить?
- Ты так внезапно исчез, что я не успела.
- Ну да.

Тут Лиса вспомнила обиду, которую чувствовала тогда.

- Куда ты исчез тогда?! Оставил меня в лесу одну с телегой земли! Тяжело вообще-то!
- Меня вырубili и подвесили за ноги к дереву на огромную высоту! Вот почему я исчез!
- Кто же это сделал интересно?

Наездным тоном спросила Лиса.

- Лесная армия.
- Кто? Уже сознаться не может, что просто бросил! Вранье! Что ты за человек?!

Маня очень обижалась и не могла верить. Странник понял, что ничего не докажет, но не понял, как Лиса прожив столько лет не знала о целой деревне прямо перед носом. Оба молчали.

- А как ты добралась?
- Пришла пешком.
- Сама?
- Да. Одной было немного страшновато, но я справилась.
- Одна прошла через лес?! Ого! Ты просто поразительно смелая!

Маня виновато засмушалась.

– Может и смелая, но я шла не через лес. Я обошла его по полю и вышла на дорогу между Честноком и Новым Джериго.

Странник подумал и не нашёл что ответить.

– Получается, я не смелая?

Спросила Маня.

– Путешествовать одной всё равно смело, а обойти опасность умно.

Маня улыбнулась. Они больше ни о чём не говорили, пока шли.

Ворота открылись, Лир улыбаясь и немного волнуясь спросил.

– О, у вас получилось?

– Да.

– Прекрасно. Давайте... Пойдите.

Лир заметил Маню.

– Это кто?

– Меня зовут Эммануэлла, или Эмма, или просто Маня.

– Вы знакомы?

Обратился Лир к Страннику.

– Да.

– И кто же она для вас? Ей можно доверять? Как давно вы знакомы?

Лир точно что-то скрывал и сильно беспокоился.

– Мы знакомы всего пару дней.

– Странник... Как неудобно каждый раз произносить это. Странник Странник, могли и нормальное имя придумать.

Ворчливо добавил он после обращения.

– Пусть она ждёт здесь, я не могу верить всем первым встречным. Вы заслужили своё доверие, а вот она нет.

– Хорошо.

Сказала Маня. Странник поставил на землю рюкзак и достал оттуда печенье, ягоды и овощи.

– Маня, держи. Сходи обменяй на что-нибудь более сытное или долгохранящееся. Или съешь, если хочешь. Потом встретимся у бара и всё обсудим.

– Угу.

Маня взяла еду и ушла. Странник с Лиром зашли в дом. Они сели за стол.

– Так так, сейчас слушаем.

Потерев ладонями друг о друга в предвкушении произнёс Лир. Он открыл коробку, внутри находился цилиндр, который был прикреплен к ручке, именно он и вращался, его касалась тарелка с иглой, прикрепленная к ножке от пола коробки. Он перетащил её в начало цилиндра, поставил в канавку, начал крутить ручку и прислушиваться. Сначала полная тишина, совсем ничего. Она даже начала напрягать, как тут вдруг.

– Кварк... Мама!

Раздалось из тарелки. Изумление Лира и Странника сложно передать. Они сидели в тишине некоторое время.

– Что это за звуки?

– Ну-у...

– Это не жаба сказала «мама»?

– Нет, это Маня...

Лир пытался сохранить спокойствие.

– Конечно, вы выполнили условия договора, но я дам за эту запись только 8 золотых. Думаю, вы понимаете, почему.

– Да.

Он погладил по крышке фонограф и больше не мог сдерживаться.

– Знали бы вы, как мне сейчас обидно! Я столько лет пытался найти этот звук, сконструировал этот фонограф, и вот звук у меня в руках, он записан, всё прекрасно, но всё испорчено, какой-то...

Речь замялась. У него тряслись руки. Он вытащил из белого мешочка с золотой каймой несколько золотых, кинул его на стол и сказал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.